

16+

Roza Hayrapetyan

ПОГОНЯ ЗА СОЛНЦЕМ

Розик Крклхеце

Roza Hayrapetyan

Погоня за солнцем

«ЛитРес: Самиздат»

2015

Наугапетыан Р.

Погоня за солнцем / Р. Наугапетыан — «ЛитРес: Самиздат», 2015

Книга является памятью о селе, население которого было депортировано, село ограблено и превращено в руины. Автор рассказывает о становлении села и дальнейшем его постепенном опустошении после коллективизации, Великой Отечественной войны и в результате проблем населения в сохранении своего языка, культуры, находясь в составе Азербайджана. Автор с особой любовью и признательностью рассказывает о людях, которые содействуют возрождению села уже в Нагорно-Карабахской Республике.

Содержание

От автора	5
Предисловие	6
Пару слов от друга семьи Айрапетянов	7
Вместо введения	8
Выбор места будущего села Караглух Гадрутского района	10
Строительство	12
Строительный артель Атаяна Петроса	15
О строителе нашей лестницы	16
Становление и развитие села	17
План села	18
Принадлежность домов села	23
К Плану села	23
Религия	32
Тайное крещение	34
Суеверие	36
Торговля	37
Кузнечное дело	39
Земледелие	40
Садоводство	44
Шинатех	46
Сады селения и их принадлежность до коллективизации	47
Производство тутовой водки	51
Виноделие	52
Скотоводство	53
Конец ознакомительного фрагмента.	54

Светлой памяти моих родителей посвящается

– Եվինչ՝ նսթող ելձորում այնհեռու,
– Ամպի երդկալով անպաճույժ միտում,
Մանկության միջով անցնող միառու, Եվառվի միջից կանչող մանկություն:
– Եվինչ՝ նսբերել ձորից այնհեռու:
– Ամենն, ինչորինձմարդ էր պահելու:

Համո Մահյան
«Քարեպատարագ»

«Откуда я? – Я из моего детства»
Антуан Санкт-Экзюпери

От автора

С написанием книги мне крупно повезло по многим причинам. Само стечение обстоятельств содействовало воплощению в жизнь замысла 23-х летней давности. За этот период – период с 1991 по 2014 год – техника развилась такими быстрыми темпами, что от старых представлений осталась только рукопись. Моя племянница – Раиса – дочь сестры Светы, подарила компьютер, подарила для общения с её матерью. Этот вид общения тоже в духе времени. На шаговом расстоянии от моей квартиры живёт друг нашей семьи – Амалия Карленовна Погосян. Она представительница нового поколения, прекрасно владеет новой техникой, новой для человека моего поколения. Её не нужно было просить о помощи, она сама взяла на себе работу по техническому обслуживанию, несмотря на свою загруженность по работе. Фотографирование, распечатка, корректировка, обмен мнениями по оформлению, обучение на компьютере, переделка её программы – это неполный перечень работ, в которых она, с завидной осведомлённостью, принимала участие. С полным основанием Амалия Карленовна Погосян является соавтором книги. Я благодарна всем, кто отозвался на мои просьбы в части уточнения фактов, предоставления фотографий, кто проявил интерес к замыслу книги, о котором, против моей воли, догадывались по характеру обращений к ним. Благодарна Айрапетян (Гукасян) Лиде моей двоюродной сестре, Айрапетянам Вагану и Размику – моим двоюродным племянникам, Макарянну Артуру – нынешнему жителю села Караглух, Атаяну Вагифу Мадатовичу, проживающему в городе Кисловодске, Атаяну Владимиру Апетнаковичу, проживающему в городе Минске, Атаян Лауре Егишевне – дочери Атаяна Егише Леоновича, Степаняну Борису – сыну двоюродного брата – Стёпы, Степанян Нине – дочери двоюродного брата – Артёма, Атаяну Валерику, проживающему в городе Москве, Атаяну Борису – внуку Атаяна Зилфи, Атаян Эре, Багдасарян Доре. Большинство из них помогли в построении родового древа. Многолетняя оторванность от села сказалась на связях между родственниками. Село было объединяющим между разными поколениями людей, тем не менее, приятно было, что всё же всем хочется узнать свои родовые связи, более чем оправдались мои ожидания по тяге людей к своим корням, а эти корни там, над утёсом, откуда родом их родители, прародители. Укрепилась вера в то, что многие проявят интерес к прошлому, настоящему и будущему села Караглух, Гадрутского района Нагорного Карабаха, возможно станут участниками его возрождения по своим возможностям.

Предисловие

Замысел написать о нашем селе, о наших предках, о днях, проведённых там, возник сразу, как только получили страшное известие о полном грабеже и разрушении его. На карте Нагорного Карабаха оно значилось под названием Дашбаши. Его исконное армянское название – Караглух, входит в состав Гадрутского района. Власти Азербайджана периодически возвращались к армянским названиям сёл Карабаха, меняя их по своему усмотрению.

Меняли постепенно, как бы незаметно, но методично и целенаправленно.

Вечный интерес каждого кто он и откуда, никогда не покидал и меня. Мой отец всегда охотно отвечал на все наши вопросы. У меня было много сведений о нашем селе, но никогда не думала, что наступит час, когда возникнет **потребность** рассказать об этом каждому, кто проявит интерес к этому маленькому селу, варварски уничтоженному со стороны государства, которому верили больше, чем себе. Папы уже не было. Его могила, как и многие другие могилы, была разрушена. Шла жесточайшая война за освобождение Карабаха. **Наше село разрушили ещё до начала войны. После такого варварства над мирным населением, должен был наступить час возмездия.** Моей помощницей по сбору дополнительной информации о селе стала мама. Она уже прожила больше семидесяти пяти лет, сохранила живую память о многих событиях, о жителях, хорошо помнила о тех, кто постоянно был предметом разговора с мужем. **Мне захотелось рассказать обо всём, что происходило в селе до его разрушения.** Я считала самой большой несправедливостью полное забвение о нём, что было равнозначно забвению памяти предков, которые на протяжении веков привыкли жить своим трудом, строили добротные дома, разбивали сады, создавали свой быт, растили детей, воспитывая в них любовь к человеческим ценностям.

Самыми значимыми страницами книги считаю план села и описание каждого дома, информацию о том, кто жил в этих домах на начало войны с гитлеровской Германией, список мужчин, погибших на войне и их вдов, список мальчиков, сразу повзрослевших и ставших работниками тыла, помощниками матерей. Насколько мне удалось через рассказы о людях, проживших в селе вплоть до депортации, и тех, кто давно выехал, но не потерял с ним связь, через описание их трудовой деятельности, их обычаев, уклада жизни показать весь путь развития села, об этом может судить только читатель. В одном только твёрдо уверена, что читатели, в основном, будут жители села и их потомки. Они, возможно, смогут узнать нечто большее о жизни своих предков, как она менялась со временем, какое участие они принимали в жизни государства, в котором жили, насколько близки были их судьбы с судьбами тех, кто перенёс период установления Советской власти, период войны с гитлеровской Германией, послевоенные годы, годы репрессий, **каким было село по состоянию на 14 мая 1991 года – дата депортации жителей и разрушения его – самая чёрная страница истории села.**

Узнают о патриотическом поступке потомка жителя села – **Атаянце Максиме Борисовиче**, сделавшем первый, очень важный шаг для возрождения села, построив на руинах церковь, с намерением **открыть новую светлую страницу его истории.**

Пару слов от друга семьи Айрапетянов

В Караглухе я не была... Но имела честь быть соседкой Славика Айрапетяна. В 1989-ом мы получили квартиры на одной площадке. У меня жили родители, что чудом спаслись после землетрясения в Ленинакане. Мой отец успел подружиться со Славиком, и он, обычно скупой на похвалу, о Славике говорил, “Չալի՞րիս մարդ է...” (порядочный человек).

Потом Славик погиб на армяне-азербайджанской войне. В его квартире стали жить его мама – т. Араксия и сестра Роза, часто навещались старшая сестра Рима и ее муж, их дочь и сыновья. Общение с ними всегда было очень светлым. С некоторых пор, каждый год 24-го апреля я ходила к ним с обязательством запечатлеть т. Араксию в ее день рождения. Для меня каждый ее год считался таким чудесным завоеванием. А прожила она более 97 лет!

Недавно Роза получила в подарок компьютер и начала писать книгу. Сначала, когда "наихудший на свете учитель" (это – ее цитата), старалась показать что-то, связанное с текстовым редактором, и начала читать какие-то обрывки, особого впечатления не было. Рассказы воспринимались хорошо, но не более. С нарастанием количества рассказов, все кусочки сложились воедино и начали возникать пречудесные картинки деревенского быта и культуры, печальные истории и веселые картинки, милые традиции и образы мудрых людей... Один рассказ про девочку, которая преподавала урок мельнику, чего стоит...

Начала вспоминать рассказы моего отца, которые украшали длинные зимние вечера моего детства. Это Розины рассказы за душу взяли.

Потом появились собранные отовсюду фотографии... Уже знакомые имена принимали конкретные образы. И даже самые худшие по качеству фотографии нашли свое место в книге. Никакие мои возражения, типа "качество очень плохое, не годится..." не принимались, "Причем тут качество, это же история!" В таких спорах всегда брали верх другие истины.

Роза хорошо владеет пером. Ее рассказы очень образны.

Мне, человеку не из Карабаха, передались все краски далекого горного села, глубина человеческих отношений тех времен, вся гамма бесконечной любви к своему селу и к односельчанам, безмерная гордость за людей, возродивших село, и проживающих там, несмотря ни на что... И я поняла, почему т. Араксия пожелала быть преданной родной земле, где ее корни.

Это книга про людей одного маленького горного селения, с людьми сильными духом, чья судьба и обстоятельства разбросали по всему миру, но душа которых стремится в Караглух, на свою Родину.

Я искренне завидую читателю, который впервые возьмет книгу в руки. Эта книга соткана любовью.

*Амалия Погосян
29 октября 2015 г.*

Вместо введения

Дорогой читатель!

Я завершила книгу о моём селе, где родилась и провела лучшие дни своей жизни. В нём мне хорошо было во все времена года, мне приятно было общение с моими односельчанами. Радовалась каждой новой встрече с ними. Узнав о депортации жителей села и варварском его уничтожении, мною овладел страх, как легко государственные мужья распоряжаются судьбами народа, как легко уничтожают то, что люди создали своим трудом, начиная от добычи камня до завершения всего процесса строительства, рассчитывая только на собственные силы и мастерство своих односельчан. Дома и имущество были застрахованы от несчастных случаев, пожара, землетрясения и других подобных явлений. Но жизнь показала, прежде следовало защититься от самих правителей, которым ничего не стоило взять в «кольцо» беззащитных мирных людей и творить бесчинства, с которыми нормальному человеку невозможно мириться. Вся вина этих людей была в том, что они хотели видеть будущее своих детей в условиях, когда их права не ущемляются из-за национальной принадлежности. Как можно было быть руководителем многонационального государства, не зная ничего об особенностях его людей, об их проблемах?! Пусть кто-нибудь дал бы ответ на простой вопрос: «Почему в медицинском институте Азербайджана не было студента армянской национальности, почему готовили только учителей?» Ответ более чем прост. Врачи должны были быть только азербайджанцы, и в их задачу входило заселение армянских сёл азербайджанцами, а лечение населения, это как получится. Для учителей, в обозримом будущем, не должно было быть детей армянской национальности. То же самое касается других специальностей. Окончивший школу на армянском языке, кроме педагогического института, мог поступить в ВУЗ только в Армении, причём на условиях представителя другой Союзной республики, а после его окончания, он не мог вернуться в Карабах, так как получил специальность в другой республике, следовательно, там и должен работать. Вот такой парадокс в великом государстве с названием Советский Союз. Это только два примера из плана вытеснения армян из Карабаха, который входил в состав Азербайджана, будучи в момент вхождения на 90 % армянским. Это вершина айсберга, а подводные камни только руководству были известны, но их преграды чувствовал каждый армянин, проживающий в Карабахе. Полное вытеснение армян из Нахичеванской Автономной Республики было наглядным примером, чтобы армянское население Карабаха первым заговорило о своих проблемах, тем более, оно это право получило от самого руководства государства, **от руководителя СССР, огласивший ущемлённое право советского человека право на гласность. Стоило только воспользоваться этим правом населению Нагорного Карабаха, как начались действия, приведшие к военному конфликту. Самое преступное из всех действий руководства СССР во главе с президентом Михаилом Сергеевичем Горбачёвым – это разработка «Операции кольцо» и приведение его в исполнение. Дома и имущество были застрахованы от стихии, но не от геноцида, которым, по сути, руководил сам президент. Неужели история простит ему за его преступления перед карабахским народом? Нет ему прощения. Нет прощения никому, кто совершает геноцид.**

Я пыталась передать известный мне путь развития села, который охватывает жизнь семи поколений людей. Все приведённые события подлинны, сознательно многие описаны детально, но без малейшего преувеличения. В книге нет чёткого деления на периоды становления и развития села. Через разные события и рассказы из жизни отдельных жителей не трудно проследить и за всем процессом его развития. Я уверена, что каждый, кто воспитан в любви к своим корням, кто родился и рос в селе, чьи родители и другие предки из нашего села, к книге проявит интерес. Моя главная задача была оставить хотя бы какую-то память о варварски разрушенном селе, о его жителях, интересных своей простотой и стойкостью, трудолюбием,

միւրոլոբիւմ և նաւաւսիմ խարակերմ. Նե վսե նաւսաննե կնիկի նաղդյա սւոյցո շիտաղեղ. Եսղի և էղոյ կնիկե յղդէ տակաղա շղաղ, տո ճաղե էղո մեղա նե ստղ յոլնղեղ. Սղսղ թաղաղաղ եղղղ, ա վղեղա սաղո նաղղղ շիտաղեղ.

Выбор места будущего села Караглух Гадрутского района

Он стоял на вершине утёса и взглядом окинув окрестность в юго-восточном направлении, повернулся в сторону новой церкви, рукой показывая, какой простор открывается с того места, где стоит церковь. Он сказал: «Она стоит на страже рубежей нашего села, отсюда видно всё...». Но это был не основатель села, а его очень далёкий потомок. **Зовут его Атаянц Максим Борисович архитектор церкви, построенной на его собственные средства, ныне житель Санкт-Петербурга.**

Наверно более 300 лет назад его далёкий предок также стоял на вершине утёса и любовался видом, который открывается с этой вершины, впереди простор, как на ладони, земли, пригодные к возделыванию злаковых культур, с другого конца утёса – большой овраг с несколькими родниками. В нижней части этот овраг соединяется с оврагом, по которому течёт речка, берущая начало с верхнего поселения с названием Мулкудара. **На этой речке впоследствии была построена мельница, но она, из-за помеления речки, прослужила недолго.** Село Мулкудара притеснено среди двух высоких гор, что, наверняка, было не по душе человеку, любующемуся далеко простирающимся горизонтом. Прежде чем определиться в выборе места для будущего села, он, должно быть, побывал во всех близлежащих сёлах и остановился на выборе того места, где и принял решение основать своё село. **В то далёкое время рядом с выбранным местом был родник.** Он находился с северо-западной стороны. Две чаши этого родника сохранились до настоящего времени. Весной из них вытекает вода. Отсюда вода стекала по оврагу. Судя по очень гладким камням оврага, они отшлифовались продолжительным действием обильного потока воды. Над оврагом впоследствии построили церковь, и весь овраг с садом принадлежал священнику – деру, отсюда и название оврага – **«Дерин бах».** Скала над родником, поднимаясь по северной стороне, сливается с восточным холмом, а последний – с юго-восточным. Вот так, три холма окружают место над утёсом, с юго-запада круто спускающимся вниз в долину очень широкой лощины, выше которой земли, пригодные для возделывания злаковых культур. Утёс тянется с юго-востока до запада и словно держит всё село на своих крепких плечах. Выбрав это место для будущего села, главным аргументом, на мой взгляд, было желание быть подальше от посторонних глаз, чтобы ни чья рука не доставала жить в маленьком селе с небольшой численностью населения, вместе с тем, иметь возможность самому обозревать окружающие местности. С вершины любого из трёх относительно утёса невысоких холмов видны село Цамдзор, дорога в северные сёла, южные просторы, вся окружающая территория. Скалистая местность исключает оползни, проблем не должно возникать со строительным камнем, известняком, даже лесом, которым покрыт южный склон восточного холма. Большое количество родников и широкие лощины оврагов, находящиеся недалеко от выбранного места, позволяют заниматься садоводством, много земли и для пастбищ.

Приблизительно так рассуждал далёкий основатель нашего села, остановившись на своём выборе места, надёжно оберегаемого от ветров холмами с пологими склонами, на которых можно строить дома, и при обильных дождях не беспокоиться за застой воды, она со всех холмов потечёт и сольётся с высокого утёса вниз.

Нет сомнения, что главным из трёх основателей села, был представитель **рода «Тлибац».** Именно он привлёк и представителей двух других родов – **«Бозуц» и «Кясуц».** Об этом можно судить по тому факту, что пахотные земли на 80 процентов принадлежали роду «Тлибац», остальные – роду «Бозуц». Представители рода «Гюгазац» («Դյուզազ») были приглашены

обосноваться в нашем селе гораздо позже, когда селу нужны были люди профессии кузнеца, они приехали из Ирана приблизительно в 1730 годы.

К этому роду относится и двоюродной брат Гукаса – Григор, от которого пошла фамилия Григорян, его потомки **«Хатаюк» и «Топук»**. Другие маленькие роды – **«Мулкумак»**, **«Витук»**, **«Анаюк»** – пришли гораздо позже и малочисленны.

Строительство

С выбором места для будущего села первоочередной задачей стало строительство домов. Строить дома должны были собственными силами из местных материалов.

Для строительства были камень, глина, глинозём, лес.

Каменоломня. Строительный камень добывали и obtёсывали в каменоломне на скальной юго-восточной стороне села, недалеко от кладбища. Из каменоломни до места строительства тёсанные камни перевозили на ишаках в специальном деревянном устройстве, имеющем два отсека, соединённых между собой на расстоянии, позволяющем устройство перекинуть через спину ишака.

Производство извести. Производство извести проводили в нижней песчаной окраине сада, с названием «Зейнален баг». Сад находится на северо-востоке от села. Известь получали путём выжигания известняка в глубокой яме. Камни известковой породы имеются в местности, близкой от места производства извести.

Производство черепицы. Материалом для производства черепиц служила глина. Путём формовки изготавливали штучный кровельный материал, сушили и производили обжиг.

Производство черепицы производили на заводе, который территориально находился в центральной части села. Это место так и называлось – «заовден тор» («двор завода»). В будущем эту территорию присоединили со двором дома № 21 – по Плану села – Средний квартал.

Строительство домов. В строительстве домов с каменной кладкой принимали участие все трудоспособные мужчины. Безусловно, как и в каждой профессии, среди них были те, кто фактически был и строителем, и архитектором, и те, чья работа ограничивалась выполнением вспомогательных работ, но не менее важных. В селе были построены добротные каменные, в основном, двухэтажные дома. Качество строительства вызывало восхищение ровностью наружных стен, их стойкость выдерживала различного рода потрясения и нагрузки на фундамент здания.

Первый этаж двухэтажных домов служил помещением для скота – хлевом (ընթրիւն), оно имело сводный потолок, для строительства которого под размер помещения делали земляной вал и сверху этого вала клали каменный потолок. Каменный потолок приобретал форму дугообразного перекрытия, соединяющего стены и опоры сооружения. После высыхания сводного потолка, землю из помещения вытаскивали через специально оставленное в стене отверстие. По конструкции балкон состоял из продольных балок, опирающихся на сваи, установленные перед хлевом, и поперечных балок, одним концом установленные на продольную балку, другим – на стену нижнего этажа. Потолок балкона опирался на сваи, установленные на продольной балке балкона. Сваи устанавливались по всей длине балкона на расстоянии полтора метра друг от друга. Поперечные балки потолка одним концом ставились на продольную балку, другим – на стену второго этажа. Пол балкона был из деревянных досок. Спереди, между сваями, было ограждение из досок с верхней неширокой планкой. Потолок комнат собирался из поперечных балок, которые концами устанавливались на стены, сверху накрывались досками, заливались строительным раствором, а сверху раствора – землёй. Кровля собиралась из черепиц, которые устанавливались на деревянные ячейки, изготовленные из тонких деревянных брусков под размер черепицы.

В последствии черепичные крыши заменили на жестяные. Вплоть до установления Советской власти, полы в комнатах были земляные.

Сваи, балки, косяки дверей, оконные рамы изготавливались из деревьев, которые росли на северо-восточном склоне восточного холма, окаймляющего село. Сейчас на этом месте нет деревьев, как и нет родника, который был на северо-западной окраине села.

Столяры. Большую роль в строительстве играет качественное выполнение столярных работ: строгание брёвен, изготовление досок, перегородок, дверей, оконных рам, деревянных перекрытий, полов, потолков, наличников. От работника требуется наличие природного вкуса и больших навыков. Столяры, кроме выполнения работ для строительства домов, изготавливали шкафы, амбары, корыта, подносы, посуду, ложки, полозья, ткацкие станки, прялки, чесалки и много других нужных хозяйству предметов для сельского уклада жизни того времени.

Беник Мелкумян

Жестянщики. Изготавливали трубы для отвода сточных вод, жестяные кровли, являющиеся составной частью строительства дома. Кроме этого, изготавливали печи, вёдра, кувшины, лампы и другие предметы домашнего хозяйства. **Отрадно отметить, что основатели села принимали меры, чтобы село было самодостаточным, и для этого из собственной среды готовили работников разных специальностей.** Специалисты ценились, их труд заслуживал уважения общественности.

Каменщики. За весь период XX столетия в нашем маленьком селе высококлассными специалистами-каменщиками были: Атаян Оганес, Мелик, Петрос, Арустам; Аванесян Симон, Галуст; Айрапетян Амбарцум, Николай, Аванес, Мукаел, Беник; Аветисян Авис, Беглар, Саркисян Мусруп; Ванян Маркара, Кости; Гаспарян Ванес; Григорян Иван; Гукасян Оганес, Маркос; Мовсесян Мехак, Сетрак, Артем, Сурен; Саркисян Мехак; Степанян Багдасар. Многие из них уехали в разные города и там продолжали успешно работать по своей специальности.

Хорошими специалистами-столярами были: Аванесян Симон, Айрапетян Амбарцум и его сын Эдик, Хачатурян Хачатур, Нерсесян Гурген, Агабекян Шура, Гаспарян Шура.

Жестянщики – Айрапетян Амбарцум, его сын Эдик, Мелкумян Сергей, его сын Беник известны были своим мастерством не только в нашем селе, но и за его пределами.

Эдик Айрапетян

Строительный артель Атаяна Петроса

В 1926 году 22 октября в Армении в области Ширакского плато имело место сильное землетрясение. Сильнейшим образом пострадал город Ленинакан.

В восстановлении города Лениакана приняли участие и наши односельчане из селения Караглух Гадрутского района Нагорного Карабаха.

Артель каменщиков во главе с Атаяном Петросом в составе:

Айрапетяна Арташа Аванесовича

Айрапетяна Николая Мукаеловича

Айрапетяна Амбарцума Аванесовича

Айрапетяна Николая Аветисовича

Аванесяна Симона Маркаровича

Аванесяна Галуста Маркаровича

работал на строительстве домов в разрушенном от стихии городе.

За ударный труд артели было вручено знамя с надписью «Вручается артели Атаяна Петроса».

В торжественной обстановке сельчане встретили своих строителей. Члены артели торжественно вошли в село, впереди со знаменем был сам Атаян Петрос.

Во время других торжественных мероприятий в клубе, вместе с другими знамёнами, заносили и **знамя артели Атаяна Петроса**.

Когда в 1988 году в Лениакане было землетрясение, мой брат Славик принимал участие в спасательных работах. Он мне сказал, что дома, построенные нашими односельчанами, выстояли при 9-и бальном землетрясении, что ещё раз подтвердило, насколько справедливо был оценен труд строителей во главе с **Атаяном Петросом**.

О строителе нашей лестницы

Лестницу нашего дома вновь построили в 1972 году. Строил её житель нашего села, один из лучших строителей – самоучек – **Саркисян Мехак Мовсесович**. Проживая в городе Ереване, мне часто приходится подниматься и спускаться по высокой лестнице. Каждый раз сравниваю эту лестницу с лестницей нашего дома. Лестницу в Ереване строили по проекту инженера-строителя, под контролем специалистов. Каждый, кто по ней поднимается и спускается, не может не поругать недобрым словом проектировщика.

Многие готовы делать очень большой круг, только бы избавить себя от тяжёлого подъёма и спуска. Лестница нашего дома построена безукоризненно, вызывает восхищение точным расчётом маршей, размеров ступеней. По нему легко и подниматься, и спускаться. Я с глубоким уважением отношусь к отдарённым труженикам. Природный дар – дар бесценный. Таким даром обладал и Мехак даи, строил не спеша, строил так, чтобы каждый вспоминал его добрым словом. От нашего разрушенного врагами двухэтажного дома целым осталась только лестница. Мы благодарны её строителю за качество его труда. **Всегда вспоминаем Мехак даи добрым словом.**

Становление и развитие села

Очень много работы предстояло выполнить основателям села. Нужно было прежде всего строить небольшие временные жилища. Эти жилища назывались «гарадами». Название жилища образовано из двух слов- «гара» (чёрный) – на турецком, «дам» – искажённое слово «дом», то есть «чёрный дом». Жилище было каменное, с отверстием в потолке, через которое выходил дым от горящего костра. Костёр разводили в середине жилища, вход в жилище был низкий. Не трудно представить, какими чёрными становились стены помещения. Сама конструкция позволяла, чтобы тепло от костра оставалось в помещении. Вот в таких временах жила целая семья, возможно, и не одна, пока рядом строился новый добротный двухэтажный дом. Одновременно нужно было разбивать сады, обрабатывать пахотные земли, разводить скот. **В период становления, все руководители села были из рода «Тлибац». И староста, и дьякон, и судья, а через много лет и священник были из этого рода.**

Всё село было разбито на три участка – по числу родов, «Тлибац», «Бозуц», «Кясуц».

Родовые отношения были крепкие. Крепость этих отношений служила лучшей организацией быта людей. Был взаимный контроль. Осуждение нехороших поступков представителем другого рода было более действенным, чем осуждение родичем. Хорошие примеры служили стимулом для самодисциплины. Родовые связи со временем несколько ослабли, но по-прежнему оставались крепкими и играли положительную роль в укладе жизни сельчан. Характеризуя особые характерные черты жителей по родовой принадлежности, говорили: «Если говорит отойдём в сторону, мне нужно что-то сказать, то это представитель рода «Тлибац», они по природе своей дипломаты, если идёт громкий разговор в защиту собак, то это представители рода «Бозуц», если хвастаются смелостью и умением из дальних мест привезти, например, лошадей, то это, точно, находчивые и смелые представители рода «Кясуц».

Строительство домов жителей каждого рода производилось на своём участке. **Это видно из представленного «Плана села».** План села соответствует состоянию на май 1991 года – времени депортации и разрушения села, с учётом изменений за предыдущие периоды. Разбивка на кварталы – в соответствии с устоявшимся условным разделением.

План села

Дома рода «Кясуц» занимают склон холма с северной стороны вместе с подножием.

Дома рода «Тлибац» занимают территорию, начиная от утёса и выше средней части села.

С приходом представителей рода «Гюгазац» и его двоюродного брата – Григора – верхнюю часть этой территории представители рода «Тлибац» передали им (Средний квартал, дома № № 4, 5, 6 – дома «Хатаюц» и дома №№ 28, 29, 30, 31, 32 и 34 – «Гюгазац»), кроме того, в дальнейшем, в качестве приданого, передали ещё часть роду «Кясуц», **между домами «Тлибац» находятся дома, принадлежащие ветвям этого рода, «Несуц» и «Балуц»** (Средний квартал, дома №.2, № 3 – «Балуц» и Нижний квартал – дома № 13, № 14 – «Несуц»).

Род «Бозуц» занимает территорию между южной скалой утёса, выше участка «Тлибац», и участком рода «Кясуц», и простирается почти до вершины восточного холма.

В середине участка имеются дома, также принадлежащие роду «Тлибац». **Это – дом рода «Анаюц». Он находится в центре села (Средний квартал, дом № 23).** Анаи-женщина. Её дочь вышла замуж за парня, который был сыном второй жены Овсепя из рода «Тлибац», его звали Карабед. Выше этого дома – дом Ваняна Кости Макаровича, тоже из рода «Тлибац» (Верхний квартал, дом № 12). Когда Ванян Кости переехал в Махачкалу, в его доме стала жить семья Саркисяна Мехака Бадаевича, а выше, через дорогу, уже была территория брата – Мусрупа. С Мусрупом жила семья Ваняна Мисака Авшаровича из рода «Тлибац» (Верхний квартал, дом № 6).

В целом, после прихода представителей рода «Гюгазац» – рода кузнецов -, село было самодостаточным, появилась и возможность принять новых жителей, так, в селе обосновались представители рода «Мулкумац», «Витуц». **Установился определённый налаженный уклад жизни. Кузница рода «Гюгазац» находилась в центре села, недалеко находилась церковь.**

Связь с соседними сёлами была большая. Об этом можно судить по тому факту, что многие женщины родом из соседних сёл.

Из Хандзадзора жена Моси апера из рода «Бозуц», жена Багдасаряна Симона из рода «Кясуц» – ветвь «Балуц»-**Хонар.**

Из Мулкудары – жена моего деда Аванеса – **Хонар**, жена Атаяна Симона – **Джаваир.**

На фото перед кузницей, слева направо,
ряд I: Айрапетян Шаген, Степанян Шаген,
ряд II: Арзуманян Николай из Цамдзора – отец Лусик Арзуманян, Айрапетян Авак, Оганян Алексан из Мулкадара – председатель «Совхоза», Мелкумян Сергей,
ряд III: Гаспарян Герасим, С. Хосровян из Мулкудара, Мовсесян Сурен, Айрапетян Сурен, Атаян Арафель.

Из Аракюля – мать Мовсесяна Мехака и Артема – **Калина**, жена Атаяна Макара – **Агнан**, мать жены Мелкумяна Арустама – **Хатун**, мать Саркисян Саяд – **Ханум**. (Ханум и Хатун родные сёстры), жена Гаспаряна Левона – **Ури**.

Из Цамдзора – жена Нерсесяна Саркиса – **Софян**, жена Мелкумяна Макара – **Нубар**, мать Ванян Амаил – **Шамам**, жена Петросяна Симона – **Пужи**, его невестка – жена Герасима – **Айкануш**, мать Атаян Валинки – **Мина**, жена Аветисяна Беглара – **Хорасан**, жена Атаяна Петроса – **Ануш**, Ваняна Симона – **Шуги**, мать Каграманяна Гури – **Набат**, жена Степаняна Багдасара – **Шахниса**.

Из Сарушена – жена Гаспаряна Тикрана – **Арюсак**, Гаспаряна Оганеса – **Варсеник**, (Арюсак и Варсеник родные сёстры), Гаспаряна Ванеса – **Манушак**, Айрапетяна Айрапета – **Сатеник**, Степаняна Бахши – **Манушак** (Манушак и Сатаник – мать и дочь), Мелкумяна Хачатура – **Арфеник**, Нерсесяна Симона – **Егина**, Гаспаряна Арсена – **Арфеник**.

Из Баназура – жена Гукасяна Карабеда – **Ануш**, его невестка – жена Сергея – **Арюсак**, Айрапетяна Мукаела – **Хурда**, Каграманяна Симона – **Малинка**.

Из Туме – жена Гаспаряна Саши – **Птох**, Нерсесяна Мисака – **Лусик**.

Из Акаку – жена Атаяна Макара – **Багум**.

Из Джилана – жена Айрапетяна Николая – **Хонар**.

Из Доланрара – жена Мовсесяна Мехака – **Арюсяк**.

И девушки нашего села тоже выходили замуж за мужчин соседних сёл. Так две дочери Моси апера (Зара и Манушак) вышли замуж в Цамдзор, а Сара – в Мулкудара. Сестра моего дедушки Аванеса – Айат акер – тоже вышла замуж в Мулкудара. Примеров много.

Дома рода «Мулкумац» были построены на самом каменистом участке села. Этот участок так и называется **«Кар»** (Камень). Через много лет жители рода «Мулкумац» получили возможность строить дома на участке рода «Бозуц» после того, как Моси апер, в качестве приданого, своей дочери подарил земельный участок. **Так, Карабед даи из рода «Мулкумац», ставь мужем Еван акер, построил новый дом на участке, полученной женой в качестве приданого (Верхний квартал, дом № 14).** Через много лет родственник Карабеда даи – Мелкумян Сергей Арустамович – на части этого участка получил разрешение строить новый дом, куда переселилась вся его семья с участка «Кар» (Верхний квартал, дом № 13).

Представители рода «Витуц» построили два дома между домами рода «Гюгазац»-дома Аветисяна Ависа и Беглара (Средний квартал, дома № 32 и № 33), а два дома – в непосредственной близости от домов «Бозуц»-«Амуц» (Средний квартал, дом № 17 и в квартале Кар – дом № 3). **Дорога из села выходила через северный холм**, через квартал «Кясуц». Холм назывался «Люсонца хут» («Холм Люсонца»), хотя к оврагу «Люсонц» имел лишь то отношение, что овраг был виден с вершины холма.

Со временем, численность населения росла. В селе не могли жить все члены семьи. Они заранее думали, где будут жить в дальнейшем. В селе оставались те, у кого была такая возможность. Из-за отсутствия места для строительства новых домов, две семьи рода «Гюгазац» свои небольшие дома построили ниже домов рода «Мулкумац», на самом каменистом участке, дома были без двора. Они недолго жили в селе, дома быстро подверглись разрушению, так как были непрочные, типа временок (квартал Кар, дома № 1 и № 2). Один из семи братьев рода «Гюгазац» – Гукасян Николай – свой дом построил недалеко от домов рода «Сякуц» (Верхний квартал, дом № 10), а для Григоряна Агаджана не нашлось места для строительства дома рядом со своими родичами – «Хатаюц», которые изначально построили свои дома в центре села (Средний квартал, дома №№ 4, 5, 6). Он свой дом построил на самой вершине восточного холма, недалеко от сельского кладбища (Верхний квартал, дом № 4).

Фактически, процесс образования села был завершён. Отток населения носил естественный характер.

Образовались новые ответвления родов. Так, род «Тлибац» разросся ветвями: **«Атуц», «Вануц», «Мосуц», «Судац»** («Аби амуц»). Соответственно, возникли фамилии: **Атаян, Ванян, Мовсесян, Айрапетян.**

Род «Кясуц», уже кроме «Кясуц» с фамилиями Гаспарян, Алексанян, имел ветви **«Несуц»** с фамилиями **Нерсесян и Саркисян** и **«Балуц» – Багдасарян.**

Род «Бозуц» – ветвь **«Моси апруц»** – Айрапетяны, ветви: **«Амуц», «Кич апруц», «Бахши амуц»** – Степаняны, **«Сякуц»** – Саркисяны, **«Джавуц»** – Петросяны, **«Гагруц»** – Каграманяны и Аванесяны.

Джави – женщина. Её дочь вышла замуж за Петроса из рода «Бозуц». Петрос с семьёй жил в её доме, но потомки Петроса – Петросяны, и, естественно, они из рода «Бозуц», хотя их называют «Джавуц» (Средний квартал, дом № 19).

Атаян Зилфи Симонович тоже жил в семье своей жены, у тёщи не было сыновей. Тем не менее, этот дом (Верхний квартал, дом № 8) стали называть домом **«Атуц Зилфи»**, а рядом находящийся дом – **«Сякуц»**. Видимо, сама Джави была волевая и самолюбивая женщина, а зять доволен был тем, что его дети – **Петросяны.**

В маленьком роде **«Витук»**, кроме Аветисянов, появились и **Хачяны.**

Образовалась новая ветвь и в роде «Гюгазац» – **«Пухусац»** без изменения фамилии.

Налаженный уклад жизни продлился до 20-х годов XX столетия, когда в Карабахе установилась Советская власть. Новая власть вскоре стала устанавливая своё правление.

Селом стал руководить председатель, был избран Сельсовет, образовались общественные организации партийная и комсомольская – проводили новую идеологию, в том числе направ-

ленную против религии, начался период коллективизации, в результате которой собственность на землю перешла государству, обобществили весь частный скот, кроме ишаков. **Сплошная коллективизация оказалась настолько губительной**, что очень скоро, уже через три года, в 1933 году, стали частникам выделять земельные наделы.

Некоторые жители, уехавшие из села после сплошной коллективизации, снова стали возвращаться. Формально, вхождение в колхоз сделали делом добровольным, но практически, кто не входил в колхоз, им давали самые неплодородные земельные участки. Было разрешено держать очень ограниченное количество скота.

После установления новой власти, лишившись собственности, многие всё же безвозвратно уехали из села. Переселились семьи Атаянца Оганеса, его брата – Атаянца Мелика, Степаняна Парсега, Ваняна Кости. Они переехали в Махачкалу. В Кировабад (Гянджа) уехали Гаспарян Крюкер, Гаспарян Николай. Атаян Крюкер переселился на Кубань.

Началась Великая Отечественная война. После войны начался новый отток населения. Молодые люди имели большой спрос в строящихся после войны городах, и они уезжали. Многие дома пустели. Они, в лучшем случае, стали использоваться под магазин, канцелярию.

Дом, где жила семья Гукасяна Сантри, находился над кузницей (Средний квартал, дом № 34). Через много лет кузница перестала работать, дом Гукасяна Сантри и кузницу снесли и объединили со двором школы. **При строительстве школы взорвали северо-западную часть скалы, проложили автомобильную дорогу через овраг «Джрин дзор»** и широкую дорогу от родника до села. **Вход в село стал уже с центра села.** Семья Гукасяна Сантри перешла жить в дом через дорогу, где раньше жила семья Атаяна Арустама, переехавшая на Северный Кавказ. Этот дом ранее принадлежал Аветисяну Ванесу из рода «Витук» (Средний квартал, дом № 33), его семья выехала из села гораздо раньше. Дом Атаяна Арустама был около дома его брата – Атаяна Петроса (Нижний квартал, дома № 9 и № 8), рядом с его домом были дома Атаяна Оганеса и его брата Атаяна Мелика (дома № 10 и № 11), все эти дома находились над средней частью утёса. Во время войны семьи, выехавшие в Махачкалу, приехали в село. Дома Атаянцев были вполне пригодны для жилья. После войны один из родственников разобрал эти дома и использовал дрова для топки. Оганес Атаян выразил недовольство такому решению проблем родственником, и особенно ему стало неприятно, когда его внуки приехали и увидели только первый этаж дома – хлев, который был пригоден для содержания в нём скота.

С развитием страны улучшался и быт людей, особенно после ликвидации колхоза и образования государственного хозяйства – совхоза. На этот период (с 1970 года) приходится строительство домов Аванесяна Юры Мехаковича, Саркисяна Мехака Мовсесовича (квартал Кар, дома № 5, 6), Гаспаряна Сурена Ванесовича (Средний квартал, дом № 4), Мовсесяна Сурена Аванесовича (новый дом построил после возгорания дома, где он жил. Квартал «Кясуц», дом № 11). Атаян Мадат Атаевич и Айрапетян Мушег Николаевич на месте дома Атаяна Макара Овсеповича построили второй этаж (по одной комнате для каждого) и приезжали туда в летнее время (Нижний квартал, дома №№ 3,4). Многие улучшали свои жилищные условия дополнительными пристройками, закрытием балконов, капитальным ремонтом. Так, мой отец поднял высоту комнат, заменил крышу, поменял окна, построил новую лестницу и остеклил балкон. (Средний квартал, дом № 10). Капитально отремонтировали свои дома Гукасян (Айрапетян) Лариса Амбарцумовна, семья Степаняна Авшара, Айрапетян Беник Айрапетович, Айрапетян Эдик Амбарцумович, Петросян Эдик Арсенович, Агабекян Шура Сергеевич (дом своей тёщи, где он жил с женой – Ванян Соней). За счёт остекления балконов, многие расширили жилое помещение. Окна заказывали в Степанакерте, изготовители сами привозили и устанавливали.

Многие жители были уверены, что их дети будут приезжать только в летнее время или по какому-нибудь случаю, но, тем не менее, хотели жить в нормальных условиях пока живы, и к ним приезжают родные люди.

К началу Карабахского движения – 1988 год, более чем было понятно, что для дальнейшего существования села главным тормозом является политика государства, в котором жил армянский Нагорный Карабах – **эта политика была направлена на выдавливание армянского населения со своих земель по примеру Нахичиванской Автономной Республики.** Никакие косметические улучшения не могли решить главную причину опустошения сёл. **Главная причина – это невозможность сохранения своей культуры, своего языка, политика создания условий, при которых человек не видит будущего своих детей.** Другой политики в составе Азербайджана не могло быть, и это лучшим образом доказала история.

Принадлежность домов села

К Плану села

Нижний квартал

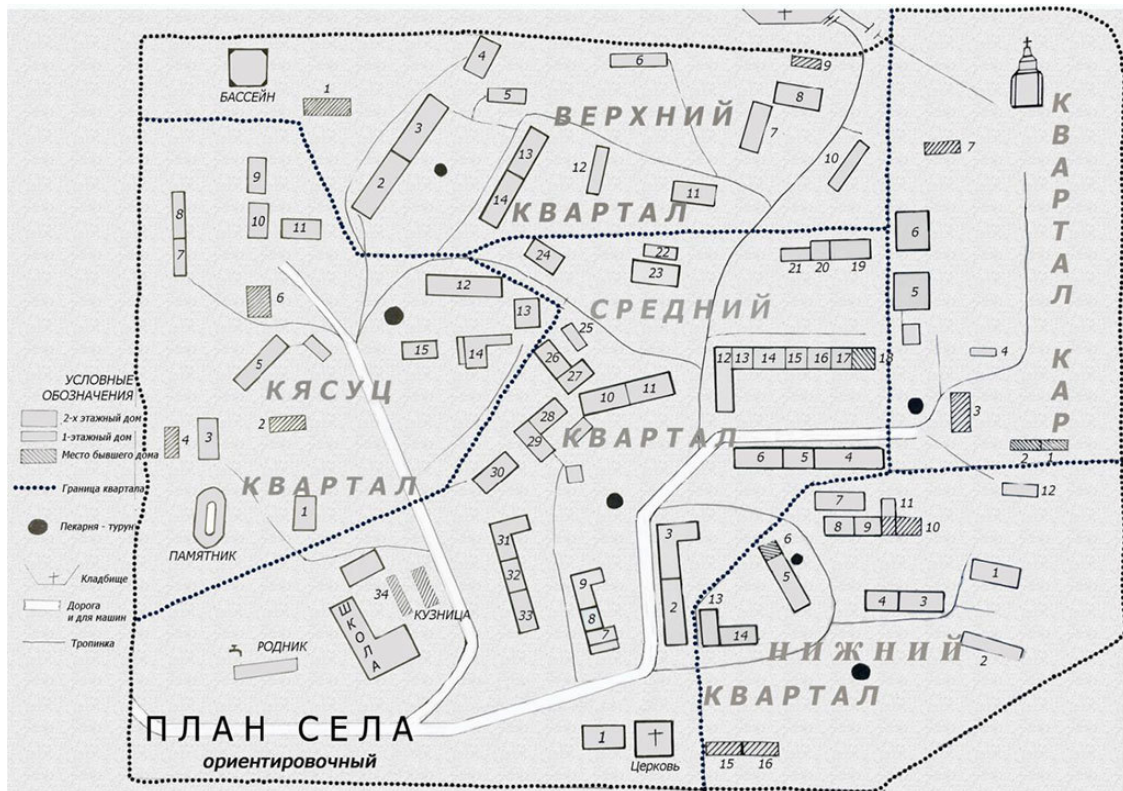
Дом № 1 – Это был самый красивый двухэтажный дом. Принадлежал роду «Тлибац» – «Баламуц». Его хозяин – Атаян Крюкер после коллективизации переехал на Кубань, некоторое время в доме жила его дочь – Ангин, но после войны она тоже уехала. В восьмидесятые годы в нём жила Атаян Минавар с младшим сыном – Темуром. Минавар тот скончалась, Темур обоснавался в Раздане. В 1991 году дом пустовал.

Дом № 2 – Дом одноэтажный. Принадлежал Атаяну Ате, после его кончины по наследству перешёл к сыну – Арафелу. Вплоть до 1991 года летом и осенью в доме жили члены его семьи. Дом был в хорошем состоянии.

Дома № 3 и 4 – Хозяин дома был Атаян Овсеп и его потомки – Маркара, Манучар, Завен. После войны дети Макара переехали в Баку. Дом некоторое время использовался под сельмаг. После, второй этаж пришёл в ветхое состояние. Атаян Мадат Атаевич и Айрапетян Мушег Николаевич на втором этаже построили комнаты, которые использовались как дачные жилища. Дома всегда находились под присмотром родственников.

Дом № 5 – Дом двухэтажный, принадлежал первоначально Атаяну Вани Агаджановичу.

В дальнейшем передавался по наследству Атаяну Тавиту, Ваняну Маркаре, Ваняну Саркису, Ваняну Валерику. В 1991 году в доме жила большая семья Валерика: родители Саркис и Маруся, Валерик, жена, четверо детей. Дом был в хорошем состоянии. Во дворе был турун, который использовался во все времена.

Дом № 6 – Этот дом принадлежал Атаяну Мовсесу, родному брату Атаяна Тавита. В нём жила семья одного из сыновей – Мухи. Дом стал ветхим и непригоден для проживания.

В 1991 году от дома Мухи только видны были остатки.

Дом № 7 – Двухэтажный. Принадлежал первоначально Атаяну Беци – сыну Атаяна Вани. После, в доме жили его потомки – Ванян Симон, его дочь Соня с семьёй. К 1991 году дом был отремонтирован капитально, в нём жили Соня с мужем – Шурой Агабекяном.

Дом № 8 – Двухэтажный. Принадлежал Атаяну Петросу. В доме в разное время жили сыновья Петроса – Темур с семьёй, Мадат. Долгое время вплоть до 1991 года, в доме жила дочь Петроса – Ангин Атаян. Дом был в хорошем состоянии.

Дом № 9 – Двухэтажный. Принадлежал брату Петроса – Атаяну Арустаму. Семья Арустама в этом доме жила до 1945 года. После, переселилась в освободившийся дом в среднем квартале. Его хозяин – Аветисян Беглар – переехал на постоянное жительство на Северный Кавказ. Дом Арустама использовала семья его брата – Петроса. В 1991 году дом находился в ухоженном состоянии.

Дом № 10 – Двухэтажный. Принадлежал Атаяну Оганесу Макаровичу. В 1935 году с семьёй переехал в Махачкалу. В 1942 году, на время военных действий на Кавказе, семья приехала в село. Дом был в нормальном состоянии. Его разрушил родственник до превращения села в руины азербайджанцами в мае 1991 года. Напротив дома имеется большой хлев (на плане № 12) со сводчатым каменным покрытием. Он сохранился и после депортации и разрушения села.

Дом № 11 – Двухэтажный. Принадлежал Атаяну Мелику – брату Атаяна Оганеса. Его дому постигла та же участь, что и дому брата.

Дом № 13 – Двухэтажный. Принадлежал Нерсисяну Саркису. В доме жила семья Саркиса и семья его сына – Мисака. Мисак погиб на войне. В пору депортации дом находился в хорошем состоянии, за домом был постоянный присмотр старшей дочери Мисака – Грачи, постоянно живущей в селе.

Дом № 14 – Двухэтажный. Половина дома принадлежала Нерсисяну Мухану Саркисовичу, другая половина – его брату – Симону. Семья Мухана после войны вместе с сыном Заветном и семьёй старшего сына – Гургена переехала в Кировабад. Сын Мухана – Мушег – погиб на фронте.

При депортации села в 1991 году в доме жила жена Симона – Егина.

Дом № 15 – Дом одноэтажный. Принадлежал сыну Атаяна Мухи – Мовсисяну Мехаку. После возвращения с фронта, вся семья уехала из села в город Грозный, там прожила недолго, вернулась, прожила два года и в 1951 году навсегда переехала в город Дербент.

Дом № 16 – Дом одноэтажный. Принадлежала другому сыну Атаяна Мухи – Мовсисяну Артему. Семья Артема переехала в Дербент в 1951 году.

В домах №№ 15,16 жили семьи их родственников – Мовсисяна Сурена и его дочери – Риты. **По неосторожности жены Мовсисяна Сурена – Анаит – дома сгорели до основания.**

Средний квартал

Церковь Богородицы. После установления Советской власти, часть здания была превращена в клуб, большая часть – в колхозный склад. В последние годы, после превращения колхоза в совхоз, помещение склада стали использовать для общественных мероприятий, главным образом, для панихид. С западной стороны церкви были захоронения священнослужителей, они были из рода «Тлибац». Останки этих захоронений обнаружили при строительных работах около клуба. Представитель этого рода – Атаян Мадат Атаевич – собрал эти останки, завернул в белом материале и похоронил на территории сельского кладбища.

Школа. Построена в 1946-47 годах. Расширена одним классом в семидесятые годы, тогда же двор школы увеличен за счёт сноса одноэтажного дома Гукасяна Сантри и **кузницы**. Кузница находилась под домом Гукасяна Сантри (Средний квартал, дом № 34) в центре села.

Дом № 1 – Двухэтажный. Принадлежал Гаспаряну Ванесу – последнему сельскому кёхе – старосте. Одна комната дома некоторое время служила школьной классной комнатой. В 1991 году в нём жила семья одного из его сыновей – Гаспаряна Сократа и семья сына Сократа – Камо. Всего пять человек. Дом был добротный.

Дом № 2 – Двухэтажный. Принадлежал Багдасаряну Симону. Во взрослой жизни в нём жила семья его сына Рубена. В 1991 году в доме жила жена Рубена – Аракся. Средний сын – Андриуша (Гурген) с семьёй жил в Гадруте.

Дом № 3 – Двухэтажный. Принадлежал Багдасаряну Бабаме. Семья выехала из села в начале войны. Его сын – Мушег – погиб на фронте. В доме некоторое время временно жила семья Гукасяна Мадата, мать которого – Валинка – была племянницей Бабами. В одной комнате дома была открыта дверь на улицу, и комната служила сельмагом. Дом купил официально директор сельской школы – Мовсисян Беглар. Он родом из Мулкудары, был женат на женщине из нашего села – Аванесян Анесе Симоновне. Вместе с семьёй сына жили в селе до выхода директора школы на пенсию, после купили дом в Ереване и переехали в Ереван. В 1991 году в доме никто не жил.

Дома № 4, № 5 – Двухэтажный. На месте этого дома был дом, который принадлежал Григоряну Самвелу Абагимовичу. Его семья незадолго до войны переехала в Кировабад. В доме № 4 после войны жила семья Степаняна Айка Бахшиевича. Через несколько лет семья Гаспаряна Ермии из квартала «Кясуц» (квартал Кясуц дом № 1) переехала на Северный Кавказ, Степанян Аик переехал жить в этот освободившийся дом, и в доме стала жить семья Гаспаряна Сурена Ванесовича. **В конце 80-х годов Гаспарян Сурен на месте дома № 4 построил большой двухэтажный дом. Вместе с женой – Модей и младшим сыном – Варужаном – жили в этом доме. В 1990 году, в разгар Карабахского движения, азербайджанцы**

Варужана арестовали для получения выкупа. В 1991 году его выкупили. В том же году село подверглось депортации.

Дом № 6 – Двухэтажный. Принадлежал Григоряну Симону Абагимовичу. Два сына Симона – Егиша и Левон – погибли на фронте. Вернулся только сын Гриша. Его сыновья Андрей и Лентруша – после армии переехали жить на Северный Кавказ.

При депортации села в 1991 году в доме жили Гриша и его жена – Шадана.

Дом был в хорошем состоянии.

Дом № 7 – Двухэтажный. Принадлежал Айрапетяну Николаю Аветисовичу.

До коллективизации в доме на первом этаже был собственный магазин, дверь выходила на улицу. До 1955 года дом был жилой. В нём жила семья младшего сына Отца Николая – Гранта. Семья переехала в Баку. Часть дома обветшала. В 1991 году дом пустовал.

Дом № 8 – Двухэтажный. Принадлежал Айрапетяну Макару Аветисовичу. До 1976 года в доме жила невестка – жена сына Гургена, погибшего на войне. Дом был капитально отремонтирован. За домом был постоянный присмотр. В 1991 году в доме никто не жил, были все домашние принадлежности, необходимые для проживания.

Дом № 9 – Двухэтажный. Принадлежал Айрапетяну (Григоряну) Аветису, жил с семьёй сына – Амбарцума. Сын Амбарцума – Эдик – с семьёй переехали в Баку. Дом был отремонтирован, построена новая лестница. В доме до 1991 года постоянно жила жена Амбарцума – Арюсак Айрапетян (Мелкумян). Ежегодно летом приезжали дети, внуки.

Дом № 10 – Двухэтажный. Впереди одноэтажный подвал.

Принадлежал Айрапетяну (Григоряну) Аванесу Айрапетовичу. До войны в доме жила семья Аванеса вместе с семьёй сына – Авака и семья другого сына – Арташа. После 1949 года, в доме жила семья Авака. Дом был капитально отремонтирован. До начала Карабахского движения в доме жила жена Авака – Араксия. **В 1991 году, во время депортации села, её дом окружили и никому не дали подойти. Прилюдно показательно ограбили. Это было наказание за участие её старшего сына – Славика в ополчении. О его гибели на армяно-азербайджанской границе в 1990 году организаторы депортации, конечно, знали. Разведка знала обо всех и обо всём. Депортацию подготовили на высоком уровне, заранее подготовив данные о каждом его жителе, об имуществе каждого.**

Дом № 11 – Двухэтажный. С тремя комнатами. Принадлежала Айрапетяну Мукаелу Айрапетовичу. До войны, в одной части дома жила семья Айрапетяна Айрапета Мукаеловича, другой части – семья его брата Николая. Семья Николая, после войны, переехала в Кировабад. В 1991 году в доме жила семья сына Айрапета – Беника. Беник жил с матерью – Сатаник, женой – Грачьей, сыном Сумбатом и его молодой женой Сусанной Петросян.

Дом № 12 – Двухэтажный. Впереди дома одноэтажная большая комната. Принадлежала Аванесяну Симону Макаровичу. После войны, семья переехала в Махачкалу. В доме жила семья его дочери – Анеси. Она уехала из села в восьмидесятые годы. За домом был присмотр. Здание находилось в хорошем состоянии. В 1991 году пустовал.

Дом № 13 – Двухэтажный. Принадлежал Аванесяну Мехаку Макаровичу. Мехак погиб на фронте. Его сын – Юра – в селе построил новый дом. В 1991 году в доме отца жила дочь Мехака – Вера.

Дом № 14 – Двухэтажный. Принадлежал Аванесяну Галусту Макаровичу. Галуст погиб на фронте. Младший сын – Жора – жил в Махачкале. Старший сын – Беник с семьёй жил в Гадруте. Постоянно держал связь с селом. За домом был присмотр.

Дом № 15 – Двухэтажный. Принадлежал Степаняну Симону Степановичу. Из его четырёх сыновей (Павел, Шаген, Жорж, Мехак) во взрослой жизни в доме жила семья Павела. Павел, выйдя на пенсию, вместе с женой переехали в Раздан, где жили его три сына. В 1991 году в доме никто не жил. Дом был в хорошем состоянии.

Дом № 16 – Двухэтажный. Принадлежал Степаняну Багдасару Степановичу. В доме жила семья его сына – Ованеса. Ованес погиб на фронте. Из его двух сыновей (Амлет и Генрих) в доме жил Генрих с четырьмя детьми. Перед депортацией, за Генрихом началась слежка. Добились, чтобы его большая семья выехала из села. В 1991 году в доме никто не жил.

Дом № 17 – Двухэтажный. Принадлежал Аветисяну Аветису. Его сын – Хачян Баграт – после возвращения с фронта, несколько лет жил в селе, с семьёй переехал в г. Дербент. В 1991 году в доме никто не жил, но находился под присмотром сестры Баграта – Шушик.

Дом № 18 – На этом месте новый двухэтажный дом в 1934 году строил Степанян Парсег Багдасарович, не достроив второй этаж, переехал в Махачкалу. В 1991 году от стройки не было и следа.

Дом № 19 – Двухэтажный. Принадлежал Петросяну Симону. Сыновья Симона – Герасим, Гурген и Сергей погибли на войне. Симон, его жена и невестка – жена Герасима и её двое сыновей – Шура и Вазген – после войны, в пятидесятые годы, переехали в Орджаникидзе (Владикавказ). В доме жила семья среднего сына Герасима – Жоры. В 1991 году в доме жили Жора и его жена Ася.

Дом № 20 – Двухэтажный. Принадлежал Григоряну Бенику Егишевичу. В доме долгое время жила семья Саркисяна Мовсеса и его сына – Мехака. В 1970 году Саркисян Мехак, в квартале «Кар», построил новый дом. В 1991 году в доме жила семья Григоряна Беника: он, жена и двое детей.

Дом № 21 – Одноэтажный. Принадлежал Саркисяну Ишхану. В доме жила семья дочери Ишхана – Розы. Сын Ишхана – Ерем – погиб на фронте. В 1991 году в доме жили Роза, её муж-Гаспарян Арташ, сыновья Гавруша и Арцвик.

Дом № 22- Принадлежал Саркисян Малиг. От дома остался хлев. Его использовала Саркисян Роза – хозяйка дома № 21.

Дом № 23 – Двухэтажный. Принадлежал Карапетяну Карабеду. В доме жила семья Карапетяна Ишхана. Семья (Ишхан, Минавар и сын Юра) уехала из села в Кировабад в 1952 году. Дом использовался родственником как подсобное помещение. Дом находился в хорошем состоянии. В 1991 году пустовал.

Дом № 24 – Двухэтажный. Принадлежал Степаняну Мартиросу. В доме жили семья Мартироса и его младшего сына – Крикора. В 1991 году в доме жила жена Мартироса – Арюсак, сын Крикор и его жена – Ася.

Дом № 25 – Одноэтажный. Принадлежал Степаняну Акопджану. В доме жила семья одного из его шестерых сыновей – Авшара.

Дом № 26 – Двухэтажный. Построен в пятидесятые годы, во дворе дома № 25. В 1991 году в домах № 25 и № 26 жили жена Авшара – Гумаш и невестка Валя – жена старшего сына Беника.

Дом № 27 – Двухэтажный. Принадлежал Гаграманяну Мовсесу. В нём жила его семья и семья его сына – Айка. Аик погиб на фронте. Его дети с семьями переехали жить в город, Вазген – в Баку, Василий – на Северный Кавказ. Дети и внуки летом приезжали в село. Дом был в хорошем состоянии. В доме в 1991 году жила жена Айка – Маруска.

Дом № 28 – Двухэтажный, капитально отремонтирован в 1970 году. Дом принадлежал Гукасяну Мартиросу (Марди). В нём жили его потомки. В послевоенные годы жила семья Гукасяна Мадата Гукасовича. Дом нуждался в капитальном ремонте. По этой причине, семье Мадата временно пришлось жить в разных домах, пока дом капитально не отремонтировали. Мадат умер в молодом возрасте, оставив трёх детей. Младший – сын Петрос – переехал жить в Раздан. В селе жили бабушка Валинка, женщина преклонного возраста, и мать – Лариса. В 1991 году они жили в этом доме.

Дом № 29 – Двухэтажный. Принадлежал Гукасяну Маркосу. Сын Ефрем живёт в Махачкале, Армик – в Раздане. В селе жили родители. Летом дети приезжали. В 1991 году в доме жила жена Маркоса – Гукасян Варишка Хосроевна, женщина преклонного возраста.

Дом № 30 – Двухэтажный. Принадлежал Гукасяну Оганесу. Сыновья Темур и Тархан переехали жить в Баку. Летом приезжали в село. Были все условия для проживания. В 1991 году в доме никто не жил.

Дом № 31 – Двухэтажный. Принадлежал Гукасяну Карабеду. Его сын Сергей погиб на фронте. Сыновья – Грантик и Борик – после войны переехали жить в Сумгаит. В летнее время их мать – Арюсак – приезжала в село. В доме в разное время жила медсестра, был школьный класс, временно жила семья Гукасян (Айрапетян) Ларисы. В 1991 году в доме никто не жил.

Дом № 32 – Двухэтажный. Принадлежал семье Аветисяна Айасера. Из села семья уехала сразу после войны. Дом использовали как канцелярию. В нём стала жить семья Гаспаряна Шахназара – муж Риты Мовсесян, после того, как сгорел дом, в котором ранее жили. В 1991 году в доме жили Шахназар, Рита, сын Овик и дочь Валя.

Дом № 33 – Двухэтажный. Принадлежал семье Аветисяна Беглара. Из села семья уехала сразу после окончания войны. В этот дом парешла жить семья Атаяна Арустама. Они недолго прожили в этом доме, уехали на Северный Кавказ в 1951 году, в город Орджаникидзе (Владикавказ). В 1991 году в доме жила семья Гукасяна Юры – сына Гукасяна Сантри Погосовича.

Кясуц квартал

Дом № 1 – Одноэтажный. Принадлежал Гаспаряну Агаджану («Ունշիւիւց»). В доме жила семья сына – Ермии. Семья Ермии (он, жена Сонишка и сын – Каро) уехала из села в пятидесятые годы на Северный Кавказ, город Кисловодск. В доме после них жила семья Степаняна Айка Бахшиевича. Сыновья Айка (Славик, Аго, Вилен, Герасим), после армии, стали жить на Северном Кавказе, в городе Кисловодске. В 1991 году в доме жили Айка и его жена – Маргуша. Дом был в хорошем состоянии.

Дом № 2 – Был одноэтажный. Принадлежал Гаспаряну Фарсадану. Свой новый дом Фарсadan построил выше, а этот дом разрушился.

Дом № 3 – Двухэтажный. Добротный. Принадлежал Гаспаряну Фарсадану. Сын Фарсaдaнa – Саша – погиб на фронте. У него было два сына – Серёжа и Спартак. Они, после армии, переехали жить в город Сумгаит. В 1991 году дом пустовал.

Дом № 4 – Был одноэтажный. Принадлежал Атаяну Сергею Симоновичу. Сергей погиб на фронте. Жена – Минавар – и трое детей несколько лет жили в этом доме. Дом был с соломенной крышей, на вершине холма, на месте бывшего тока. Быстро пришёл в ветхое состояние. В 1991 году от дома не было следа.

Дом № 5 – Двухэтажный, с несколькими комнатами и большим подсобным помещением во дворе. Дом принадлежал Гаспаряну Алексану. Он там жил с женой и семьёй сына – Левона. Из двух сыновей Левона в доме жил старший сын Мамикон с семьёй. Младший сын – Жора жил в Баку. В 1991 году в доме жили Мамикон с женой и дочерью Арегой.

Дом № 6 – Был двухэтажный. Принадлежал Мовсесяну Сурену. Первый этаж дома долгое время не был ветхим. Там короткий промежуток времени работал роддом. Он закрылся из-за малого количества рожениц, дом обветшал. Некоторое время Мовсесян Сурен использовал его по разным хозяйственным нуждам.

Дом № 7 – Одноэтажный. Принадлежал Нерсесяну Сетраку Саркисовичу.

В нём жила семья его старшего сына – Вани, младший сын – Петя – жил в Ереване. Перед депортацией жителей села, Ваню, как активиста, азербайджанцы посадили в тюрьму г. Шуши, где он скончался от пыток.

В 1991 году в доме жили его жена – Шушик с сыном – Вараздатом.

Дом № 8 – Одноэтажный. Принадлежал Нерсисяну Апету Саркисовичу. Семью Апета сослали в Сибирь в 1949 году как бывшего участника войны, попавшего в плен. После реабилитации, семья переехала в город Кировабад. В 1991 году в доме никто не жил, но за весь период отсутствия семьи, за состоянием дома следила семья брата.

Дом № 9 – Одноэтажный. Дом принадлежал Гаспаряну Тикрану Фарсадановичу. В нём жила семья Тикрана. Во взрослой жизни вместе с отцом жила семья сына Тикрана – Жорик со своей семьёй: два сына – Кайцр и Карен и дочь – Арюсак, жена – Эльмира. В 1991 году вся семья Жорика жила в доме. Дом был в хорошем состоянии.

Дом № 10 – Одноэтажный. В доме жила семья Гаспаряна Юры Тикрановича. В 1991 году в доме жили Юра и его жена – Соня. Дом был в хорошем состоянии.

Дом № 11 – Двухэтажный. Принадлежал Мовсисяну Сурену. Дом был новый, построен после того, как по неосторожности сгорел дом, в котором жила его семья. В 1991 году в доме жил Мовсисян Сурен с сыном – Жориком.

Дом № 12 – Двухэтажный. Принадлежал Гаспаряну Николаю Крюкеровичу. Его семья до войны уехала в Кировабад. В его доме стала жить семья Степаняна Маркары Акопджановича. Его сын – Агалар – после войны, переехал в Кировабад и перевёз туда родителей. В 1991 году в доме жила семья Гаспаряна Юры Ванесовича – он и жена Нина. Дом был в хорошем состоянии.

Дом № 13 – Двухэтажный. Принадлежал Гукасяну Мехаку Карабедовичу. Мехак с женой, семьёй старшего сына – Мушега – и младшим сыном – Арто – переехали в город Дербент. В доме стала жить семья Гаспаряна Шуры Тикрановича. В 1991 году в доме жили – Шура и его жена – Нерсисян Женя. Дом был в хорошем состоянии.

Дом № 14 – Двухэтажный. Принадлежал Гаспаряну Крюкеру. Его семья до войны переехала в Кировабад. Дом использовался под классные комнаты, последние годы под медпункт и библиотеку. Дом находился в хорошем состоянии.

Дом № 15 – Двухэтажный. Принадлежал Гаспаряну Гевонду. Его сын – Рома – после армии переехал в г. Сумгаит. В 1991 году дом пустовал. Дом был в хорошем состоянии.

Памятник погибшим в Великой Отечественной войне. В 1991 году памятник погибшим в Великой Отечественной войне был разрушен вместе с домами села. **В 2013 году, одновременно со строительством новой церкви, архитектор Атаянц Максим Борисович восстановил памятник.**

Родник. Родник был построен одновременно с постройкой линии подачи воды из родника «Хачи гёла» в 1970-ом году. **Линию подачи воды азербайджанцы разобрали, трубы использовали для подсоединения воды в своё село.**

Верхний квартал

Дом № 1 – Был двухэтажный. Принадлежал Айрапетяну Амбарцуму Аванесовичу. В пятидесятые годы XX столетия семья переехала в Баку. Дом после их отъезда разобрали до основания.

Дом № 2 – Двухэтажный. С пристройкой большой комнаты на первом этаже и подсобными помещениями. Принадлежал Айрапетяну Арменаку Аванесовичу. В доме жил Арменак с женой и семья старшего сына – Вани (Гургена). Два сына Вани – Арцвик и Артур жили на Северном Кавказе. Постоянно была связь с селом как братьев Вани (Аркадия, Василия и Валентина), так и детей. В 1991 году в доме жили Ваня и его жена – Ашхен.

Дом № 3 – Двухэтажный. С пристройкой большой комнаты, купленной у проживающего в Баку бывшего соседа – Каграманяна Арсена Симоновича. Арсен и его жена – Ангин – практически заново построили отцовский дом и продали. Дом принадлежал Айрапетяну Мартиросу Аванесовичу. В нём во взрослой жизни жила семья старшего сына – Бориса. Два других сына (Жора и Юра) жили в Ленинанкане и постоянно приезжали в село. Два сына Бориса (Вова

и Ваган) не жили в селе, связь с селом была постоянная. В 1991 году в доме жили Борис и его жена – Нора.

Дом № 4 – Двухэтажный. Принадлежал Григоряну Ивану Агаджановичу. После войны в доме из трёх сыновей Ивана с родителями жил старший сын – Сетрак. Вместе с матерью – Варси – и семьёй переехал в город Сумгаит. Там жили и два брата – Кости и Эдик. В 1991 году в доме никто не жил. Дом был в хорошем состоянии.

Дом № 5 – Одноэтажный. Ремонтированный. Принадлежал Петросяну Эдику Арсеновичу. Его младший брат – Размик – жил в Баку. В 1991 году в доме жил Эдик с женой – Грачьею.

Дом № 6 – Одноэтажный. Принадлежал Саркисяну Мусрупу Бадаевичу. Жил вместе с женой – Набат – и семьёй брата жены – Ваняна Мисака Авшаровича. Сын Мисака – Тимур – жил в городе Дербенте. В 1991 году в доме жила жена Мисака – Амаил.

Дом № 7 – Двухэтажный. Принадлежал Саркисяну Левону Нерсесовичу. Левон погиб на фронте. После войны, его сын – Юра с матерью – Ергиней – переехали в Кировабад. В доме никто не жил. Родственник дом использовал в качестве подсобного помещения. Дом был добротный.

Дом № 8 – Двухэтажный. Принадлежал теще Атаяна Зилфи Симоновича – Мине. В доме жила семья дочери Мины – Валинки. Старший сын – Миша с семьёй жил в Кировабаде, Андрей и Павлик с семьями живут в Махачкале.

В 1991 году в доме никто не жил. Дом после пожара был капитально отремонтирован и находился в хорошем состоянии.

Дом № 9 – Был одноэтажный. Принадлежал Саркисяну Мехаку Бадаевичу и его брату – Мусрупу. Пришёл в ветхое состояние. Семья Саркисяна Мехака заняла освободившийся дом № 12, а Мусруп построил новый дом № 6 в том же квартале.

Дом № 10 – Одноэтажный. Принадлежал Гукасяну Николаю. Его сын Рубен после войны умер. В доме жил сын брата Николая – Арустагеца – Дорик. Дорик живёт на Северном Кавказе, в Кисловодске. В 1991 году дом пустовал, но находился под присмотром сестры Дорика Жени.

Дом № 11 – Двухэтажный. Принадлежал Мелкумяну Хачатуру. Два сына Хачатура уехали из села, старший сын – Артуша – в Баку, младший – Серёжа – жил в Гадруте. В летнее время постоянно приезжали в село. В 1991 году в доме жила жена Хачатура – Арфеник. Дом был в хорошем состоянии.

Дом № 12 – Одноэтажный. Принадлежал Ваняну Косте Тавитовичу. После коллективизации семья переехала в Махачкалу. В доме стала жить семья Саркисяна Мехака Бадаевича. Дом был в хорошем состоянии. В 1991 году в нём жила жена Мехака – Саяд.

Дом № 13 – Двухэтажный. Принадлежал Мелкумяну Сергею Арустамовичу. Построен в сороковые годы XX столетия Сергеем. В 1991 году в доме жила его жена – Нати. Дом был в хорошем состоянии.

Дом № 14 – Двухэтажный. Принадлежал Мелкумяну Карабеду. В доме вместе с ним жила семья его сына – Мелкумяна Алаверди. Его сын Ованес погиб на фронте. Остальные сыновья (Гурген, Вагаршак, Петя, Симон) после войны в селе не жили. В 1991 году в доме никто не жил, но условия для проживания были. Дом был в хорошем состоянии.

Бассейн для воды. Боссейн служил для сбора воды и подачи в дома и к роднику. Был построен в 1970 – ом году. Он не разрушен.

Квартал «Кар»

Дома № 1 и № 2 принадлежали Гукасяну Симону. Там жили его дети – Нати, Кати. Эти дома были типа времянок. Хозяева уехали до войны, дома разрушились.

Дом № 3 – Был двухэтажный. Принадлежал Аветисяну Ширину. Пришёл в ветхое состояние, разрушился. Ширин перешёл жить в дом Аветисяна Аветиса (Средний квартал, дом № 17) – к дочери Сатеник.

Дом № 4 – Был двухэтажный. Принадлежал женщине по имени Нанагюль. От дома остался первый этаж, который до 1991 года использовала как хлев Айрапетян (Мелкумян) Арюсак. Двор впереди дома по имени хозяйки называется «**Нанун тор**» (**Двор Нани**).

Дом № 5 – Двухэтажный. Принадлежал Аванесяну Юре Мехаковичу. Построен в 1970-ом году. Во дворе подсобное помещение, большой бассейн для сбора дождевой воды и гараж. **Построен на месте дома Мелкумяна Арустама**, который перешёл жить в новый дом сына – Сергея, в Верхний квартал. В 1991 году в доме жили мать Юры – Маруся, жена – Эмма и сын – Арам.

Дом № 6 – Двухэтажный. Принадлежал Саркисяну Мехаку Мовсесовичу. Построен в 1970-ом году. Во дворе большой бассейн для сбора дождевой воды. **Построен на месте дома Мелкумяна Арушана**, который уехал из села сразу после войны. Сын Мехака – Ваня – несколько лет с женой Арфик и четырьмя детьми жили в этом доме. Ваня работал электриком, имел намерение жить в селе. Лишившись работы, вынужден был с семьёй переехать в Армению город Раздан. В 1991 году в доме жила жена Мехака – Аршалуйс.

Дом № 7 – Был одноэтажный. Принадлежал Мелкумяну Макару. Его сын – Савалан – переехал на Северный Кавказ сразу после коллективизации. Дом пришёл в ветхое состояние и развалился, за тузовыми деревьями вела уход сестра Савалана – Айрапетян (Мелкумян) Арюсак.

Религия

Основу любой религии составляет вера. В религии люди ищут путь к спасению от несовершенства земного существования, к избавлению от страданий, к бессмертию, к вечной жизни на небесах, к отпущению грехов через покаяние и т. п.

Религия объединяет людей в рамках сложившихся под её влиянием социальных, духовных ценностей. Она регулирует и контролирует практические методы воздействия на мышление и поведение людей через ритуалы, праздники и обряды, стереотипы поведения.

Церковь в христианской религии – дом Божий. Согласно учению, она является посредником между человеком и Богом.

Служители церкви наделены властью, которая им дана сверху, она – власть – идейно божественного происхождения, а сами они – непогрешимы. Такое восприятие служителей церкви прихожанами, помогает им увериться в силе влияния служителей божьего храма, **и они, веруя, находят утешение.**

До установления Советской власти, во всех сёлах Карабаха были действующие церкви. **Церковь Богородицы построена в XVII веке, отремонтирована ориентировочно в 1860 году. Эта дата соответствует тому факту, что при строительстве, на дверях церкви, мой прапрадедущка Моси апер, по рассказу моего папы, оставил следы пальцев своей правой руки. Он был высокого роста, весьма уважаемым человеком среди общины. Дьяконом был избран Григорян Аветис – отец моего дедушки Макара. Священник был из села Цамдзора – Дер Симон. Он обслуживал два села.**

По стечению обстоятельств, Дер Симон не смог совершить церковный обряд над покойником нашего села, и труп начал разлагаться. Наш односельчанин – **Гукасян Симон** выступил с инициативой отправить в г. Шуши сына дьякона для обучения в духовной семинарии. Кандидатура старшего сына дьякона Аветиса – Николая – была самая подходящая, он был образованный, пользовался уважением в общине. После завершения учёбы, его возвели в сан священника и назначили священником в нашем селе.

Моей маме было около четырёх лет, когда её повели встречать вернувшегося из города Шуши нового священника, брата её отца – айрика, как она его называла. Это было в 1919 году. В те годы в село входили со стороны северного холма, окаймляющего село – через «Люсонца хут». Айрик был в новом одеянии, с посохом. Его сопровождало много людей, но когда приблизились к его дому, сказали, что неделю он будет ночевать в доме его родственника – Крюкера, что в нижнем квартале (Нижний квартал дом № 1).

В церкви, еженедельно, под звон колоколов собирались прихожане. Они в субботу в обязательном порядке купались, а в воскресенье одевали чистую выходную одежду и посещали церковь. Вход в здание был со стороны «Дерин баха», священник выступал перед прихожанами, они молились, общались друг с другом.

В церкви проводили свадебные обряды. **Последний свадебный обряд провели в 1926 году, когда женился папин брат – Арменак баба, невеста – Атаян Лусик.**

В церкви держали покойника, над ним совершали церковный обряд и в сопровождении священника несли на кладбище, где также совершали обряд.

Церковь крестила новорождённых. Присваивала имена, делала записи в церковной книге.

Церковь праздновала с общиной все церковные праздники, рождество, пасху и др.

При церкви была создана епархиальная школа, где учителем работал сельский дьякон.

Церковь строго следила за исполнением членами общины христианских заповедей. Она объединяла общину, выполняя совместные мероприятия с соблюдением устоявшихся традиций и обычаев, помогала неимущим.

Фактически, управление общиной было в ведении служителей церкви. Они пользовались беспрекословным авторитетом как служители Божьей воли.

В конце 1920 года в Карабахе установилась Советская власть. Новая власть создала свои институты правления селом. Был избран Сельсовет депутатов трудящихся во главе председателя Сельсовета, общее руководство села проводил председатель. Однако, эти органы стали функционировать не сразу после победы социалистической революции. Сельский уклад жизни несколько лет не перетерпел существенных изменений. Гонения на церковь и её служителей произошли только через семь лет. **Церковь стала главным тормозом в работе новой власти, фактически продолжая управлять всем сельским укладом жизни.**

Всё церковное имущество руками молодых людей, более всего подверженных восприятию новой идеологии, безжалостно уничтожили, над священником публично издевались, его лишили права голоса, его дети были ущемлены в карьерном росте. Только во время Второй мировой войны, на государственном уровне, признали роль церкви в мобилизации людей на патриотические поступки. Отец Николай был приглашён в г. Эчмиадзин, ему было предложено вернуться на духовную службу, но, сославшись на возраст, предложение не принял.

С уничтожением церкви, вера людей не исчезла. Вера возникла задолго до строительства церквей, она прежде всего в самом человеке. Такие фразы, как «Бог в помощь», «Бога ради», «Слава Богу», «Со мною Бог», «С Божьей помощью», «Бойся Бога», «Не гневай Бога», «Божьей милостью», «Храни Вас Бог», «безбожник» – каждый уместно употребляет в повседневной жизни. Мои родители были верующие. Внешне это проявлялось в том, что перед сном крестились, говоря «Иисус Христос»; мама, при произношении названий святых мест, обязательно поспешно добавляла: «Пусть моё лицо покроется землёй и пеплом» (Հողմի մի նվիրիր իրեւիւն); при купании, перед соприкосновением горячей воды с телом, обязательно произносили «Иисус Христос», тем самым убавляли стресс от воздействия на холодное тело горячей воды. Посещали святые места. По разным поводам, в трудные минуты, звали на помощь Всевышнего, обращались к нему с просьбой прийти на помощь. Главное, будучи христианами, жили по христианским законам. Борьба с религией не могла искоренить саму веру. Люди продолжают верить и находят утешение в преклонении перед Богом в святых местах. В нашем селе и его окрестностях таких святых мест несколько. Они все почитаемы, но считается, что сила божественного воздействия святой **горы «Дизапайта»** – сильнее, и у людей бывает духовная потребность в посещении этого святого места, несмотря на его отдалённость от села и необходимость подняться на подножье горы высотой 2480 метра. На этом месте имеется домик, построенный нашим односельчанином – **Нерсесяном Саркисом**, которому во сне кто-то предложил построить домик. **Уверившись в просьбе Божьей, он исполнил её.**

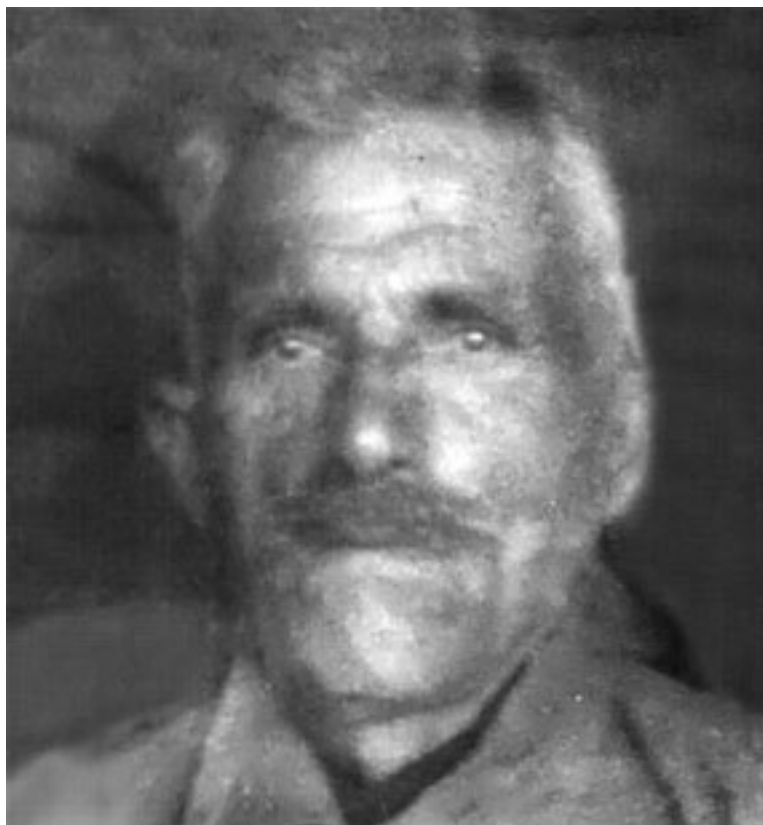
Святыми являются места в «Джрин дзоре» и «Люсонце», где растут платановые деревья. «Ухта хач», «Хачи гёл» тоже являются святыми местам, о чём свидетельствуют их названия со словом «хач» – крест. Мама моя рассказала, что в пору гонения на церковь, дали указание срубить платановое дерево в «Джрин дзоре». Долго уговаривали людей, но никто не соглашался, наконец, один решился идти на такой шаг. **У дерева было семь стволов, он шесть срубил, а на седьмом остановился. За очень короткое время из его семерых детей осталась только одна дочь.** Дерево сейчас живёт, снова отрасли побочные стволы.

Все люди рождаются неверующими. Вера приходит с годами и проявляется в разной форме. **Бог в душе человека, человек верит и надеется на его любовь.** Христианская религия миролюбивая, но почему – то христианская Европа постоянно становится разжигателем войн, постоянно нарушая христианскую заповедь «не убивай».

Хочется, чтобы люди не только называли себя верующими и постоянно просили о прощении грехов, а чтобы по собственной воле их не совершали.

Тайное крещение

С закрытием церкви и преследованием священников, детей перестали крестить. Тем не менее, у моих родителей из шести детей пятеро крещённые, хотя они родились после закрытия церкви, где детей крестил священник. Старшая сестра – Рима – 1934 года рождения. Только младший брат – Армен – некрещённый, так как родился в 1955 году, после смерти Отца Николая (Айрика) – последнего священника села. Айрик скончался в 1950 году.

Николай Аветиси Айрапетян

Крещение тайно производили у нас дома. Айрик сам не купал детей, только следил за купанием, после чего лоб ребёнка мазал приготовленной им святой водой и благословлял его. Об этом никто, кроме самых близких родственников Айрика, не должен был знать. Мама рассказала, что даже ей не известно, крестил ли её родной дядя детей других родственников. Я помню хорошо, как он напоминал мою маму о предстоящих церковных праздниках. Он часто бывал у нас дома, приходил к моему дедушке Аванесу. Дедушку звал «дадай». Мне запомнился праздник, когда пекут чурек без закваски – пехач, в который кладут нечто знаковое, например, фасоль. Разрезают пехач на равные доли в зависимости от количества членов семьи и раздают всем. Тот, кому достаётся фасоль, тот считается тем членом семьи, от которого семейный достаток.

Айрик свой приход к деду чаще всего приурочивал к церковным праздникам, названия которых нам – детям мало о чём говорили. Невольно приходится сравнивать соблюдение церковных традиций в армянских и азербайджанских сёлах.

Село Аракюль находится менее чем в двух километрах от Джебраила.

В Аракюле была церковь Мариам Аствацацин. Её варварски разрушили после депортации села в 1991 году. О ней подробно рассказано в книге Шагена Мкртчяна «Исто-

рико-архитектурные памятники Нагорного Карабаха». Не нужно было быть специалистом по архитектуре церковного строительства, чтобы определить, что церковь построена архитектором-профессионалом. Эта церковь была превращена в колхозный склад, в то время как в Джебраиле каждую пятницу мулла с минарета мечети звал прихожан на молитву. У всех азербайджанских детей с участием муллы совершали «обрезание», что по сути своей соответствует крещению детей у христиан, являясь обрядом принятия кого-нибудь в число верующих. Фактически, на армянское население Азербайджана, особенно в плане вероисповедания, распространялись другие законы, законы, уводящие население от своих корней, от своей веры. Такие законы исполнялись с удивительной поспешностью, но основательно, так, чтобы не было возврата к прошлому. Однако, «Всё возвращается на круги своя».

Суеверие

Когда человеку очень трудно, он готов поверить во что угодно, лишь бы исполнилось его желание. Вот и жители нашего села в долгом ожидании чтобы с неба упала капля дождя, **прибегали к вере в чудесное послушание природы**, для чего группа доверенных людей с каждой семьи собирала рис, молоко, кто-то приносил петуха, и совершали **обряд прошения**. Петуха резали **под святым платановым деревом в «Джрин дзоре»**, **голову и ноги оставляли там**. Детей звали поесть рисовую кашу, приготовленную по этому случаю. Каждый шёл со своей тарелкой и ложкой. Сваренную курицу разрезали на маленькие кусочки и раздавали детям.

Не помню вкуса курицы, да и как оценишь вкус при очень малом количестве мяса, а вот кашу раздавали по полной тарелке, она была очень вкусная! Главным организатором во времена моего детства была **Набат аси мать Каграманяна Гургена**.

Она была хорошая хозяйка, жила в доме за нашим домом (Средний квартал, дом № 27), повзрослев, в разговоре с ней всегда вспоминала, как просили у природы дождя.

Совершали обряд и при затяжных дождях. Две девочки – тётки – поочередно вбивали в землю небольшой кол, при каждом ударе каждая произносила своё имя. Вбивали под тёплым летним дождём в присутствии детворы и взрослых. В нашем квартале такими тётками были моя сестра Света и дочь Арусяк тоты, у них и фамилии одинаковые, а по отчеству моя сестра – Аваковна, а её тётка – Амбарцумовна. Я помню, как они долго вбивали кол в землю на улице, перед нашим домом.

Слушалась ли людей природа? Конечно, слушалась, потому что обряды совершали после очень долгой засухи или после долгих затяжных дождей. Они же в наших краях вечными не бывают.

Торговля

До установления Советской власти и вплоть до коллективизации, в нашем селе **торговлей занимались семья Григоряна Аветиса Айрапетовича – из рода «Тлибац» и Григоряна Симона Авагимовича – из рода «Хатаюц».**

Аветис Айрапетович – дедушка моей мамы по отцовской линии. Его магазин находился в конце собственного двора (Средний квартал, дом № 7) и занимал около пятидесяти кв.м. Окно магазина выходило на центральную улицу. Продавцом был старший сын – Николай. На эту улицу выходило и окно магазина Симон даи (Средний квартал, дом № 6.) Продавщицей была его жена – Каян. Каян акер двоюродная сестра моего папы, дочь дедушкиного брата – Мукаела. Симон даи научил её читать, писать, считать на счётах. В те времена редкая женщина была научена умению торговать. Каян акер была высокая, стройная, ходила гордой походкой, будто хотела казаться ещё выше, следила за своей внешностью, в магазине всегда была в шляпе. Муж научил её правилам обращения с покупателями, культуре торговли. Торговали, в основном, тканями.

У обоих хозяев магазинов были установлены торговые отношения с городами Ирана, России, в том числе, с Санкт-Петербургом.

В последствии прадедушка Аветис свой магазин перенёс в подвал старшего сына – Николая, помещение магазина стал использовать для хранения карасов.

Большие карасы были приобретены в селении Акаку Гадрутского района. Самые большие из них имели ёмкость пять кувшинов, что соответствовало 80 литрам. Карасы зарывали в землю. Они служили для хранения вина. Кроме карасов разных ёмкостей, из села Акаку покупали маленькие глиняные кувшины, глиняную посуду для хлебной закваски, мацони, масла, так называемые «полиги».

Окно нового магазина выходило прямо в центральный участок села-«шинамач», где были церковь, кузница. Это место не столько центр села по своему положению, а центр по своему назначению. Перед зданием церкви есть большая площадка, она служила местом схода прихожан. Старшее поколение эту площадку называло всегда церковным двором. После установления Советской власти, образования колхозов, часть церкви была превращена в колхозный склад, часть в сельский клуб, а в последствии в этом центральном районе была построена и школа.

В селе не принята была бартерная торговля. Керасин, соль, обувь, верхнюю одежду и т. п. покупали на деньги, заработанные мужчинами на сезонных работах.

Частные магазины закрылись после установления Советской власти. В сёлах стали создавать кооперативы. Членами кооператива становились все главы семей. Руководителем кооператива в нашем селе был избран мой дедушка Макар-отец моей мамы. Помещение для торговли стали называть «капративом». Первым продавцом был Степанян Ованес Багдасарович из рода «Бозунц» – ветвь «Амуц». Бухгалтер был из соседнего села – Цамдзора, его звали Мехак. Отец Мехака в их селе был старостой – кёхой, даже тогда, когда уже была Советская власть, и в селе не было старосты, а были другие органы правления, все звали его Симон кёха.

Капратив находился на месте частного магазина прадедушки Аветиса, а помещение магазина Григоряна Симона стало канцелярией, где было рабочее место бухгалтера.

В кооперации были селения Караглух, Аракюль, Джилан, Мулкудара, Цамдзор. Основным поставщиком товаров было самое большое село – **Аракюль**. Сюда привозили древесину, керосин, товары для быта и т. п. Из этого села товары поставлялись в другие сёла для реализации.

Со временем, кооперативы закрылись. Торговля уже велась на государственном уровне в сельмагах. От кооператива осталось лишь название продавца, работающего в сельмаге –

«капративчи». Товары для нужд жителей села стали привозить на машинах из райцентра – Гадрута.

Кузнечное дело

Со дня основания долгое время в селе не было кузнеца. Без специалиста этой профессии село не могло быть самодостаточным. Отсутствие кузнеца очень беспокоило основателей села, одним из которых был представитель рода «Тлибац». Однажды, при возвращении со своих пахотных земель, он встретил незнакомых людей. Завязалась беседа. Он узнал, что эти люди из Ирана и идут найти новое местожительство. Узнав, что среди них есть кузнец, предложил обосноваться в нашем селе, где нет кузнеца. После долгих переговоров, они согласились, выдвинув свои условия, а именно, дать возможность свои дома строить в центре села, а также, на определённых условиях, выделить им земли. Требования были удовлетворены. **В селе появился новый род «Гюгазац» (Դուգազ) – род потомственных кузнецов.** Появление людей такой редкой специальности открыло новую страницу в истории организации сельского быта.

Кузница была построена в самом людном месте села. Первым кузнецом был Гукасян Гукас, а после, его потомки – Карабед, Сергей. Со временем, хорошими кузнецами стали и представители других родов: **Степанян Авшар из рода «Бозуц», Мелкумян Сергей – из рода «Мулкумац».**

Предметами кузнечного мастерства были: большие косы для покоса высокой травы на больших площадях, маленькие косы, серп, молот, цепи, ломы, спицы, веретено, подковы животных, металлические ограждения для окон, гвозди и разные другие предметы сельского быта.

Кузнец, кроме умения целый день работать с огнедышащим металлом, должен иметь хороший вкус и воображение при создании конечного изделия. Все кузнецы отвечали этим требованиям.

Земледелие

Роду «Тлибац» принадлежали «Калин арт», «Торкен арт», «Техун так», «Даплар», «Хмхат», «Краса арт».

Роду «Бозуц» принадлежали «Гюне», «Закун арт», «Джхманен арт», «Калин камак». (На прилагаемом «Плане пашен и садов» села) указано местоположение перечисленных посевных участков.

В самых трудных участках вспашку производили киркой.

На сравнительно более ровных и крупных по размерам участках вспахивали плугом, тягловой силой служили волы. Волами управляли мальчики подросткового возраста, семена разбрасывали мужчины зрелого возраста. Они же управляли плугом.

Жатву проводили серпами. Каждое частное хозяйство имело свой ток, где молотили собранный урожай. Жнец в процессе жатвы собирал колосья с стеблем в охапку. Из нескольких охапков связывали сноп. Материалом для обвязки снопа служили стебли синеголовок или самой пшеницы, вырванной с корнями.

Предварительно, корни пшеницы ставились в воду для придания гибкости. Из этих материалов свивали жгут и использовали для связки снопа. Снопы перевозили на ток для молотбы на ишаках. Рядом с током был овин, куда, при необходимости, складовали снопы для дальнейшей сушки, там же собирали солому после молотбы.

Место для тока выбиралось так, чтобы во второй половине дня поднявшийся ветер дул в сторону овина.

Мне пришлось почти целый месяц жить в палатке на месте бывшего тока, который при частной собственности принадлежал нашему роду. Был август месяц. Днём было очень жарко, к тому же год был засушливый, все родники, если не высохли, то резко обмелели. С удивительной точностью, в одно и то же время, во второй половине дня поднимался сильный ветер. Он готов был укрытие палатки разорвать в клочья. Утешало, что становилось прохладнее. К вечеру, ветер, как по расписанию, прекращался. Сама природа подсказала выбор способа молотбы и управляла процессом. Во всём селе таких участков, где можно построить ток, несколько. В процессе молотбы принимали участие не только мужчины и женщины, но и мальчики подросткового возраста.

Для молотбы пшеницу снопов равномерно разбрасывают по току. Инструментом для разбрасывания служит деревянная вила с двумя зубьями, вогнутыми внутрь. Основным режущим инструментом служит пара полозьев, спереди соединённых друг с другом, а снизу равномерно насаженных камушками. Камушки вбиваются в полозья до высыхания дерева, а потому, после сушки крепко сидят в гнёздах.

Спереди полозьев имеется длинная палка, за неё держатся при посадке и управлении. Полозья тянут два вола. В начале процесса молотбы волами управляет, как правило, мужчина, так как поверхность разбросанной массы бывает очень неровной, и велика бывает опасность падения при совершении кругового движения по току. После нескольких кругов, производится значительный размол стеблей, поверхность становится ровнее, управлять волами уже доверяют не только женщинам, но и подросткам.

Производится переворачивание предварительно размолотой массы.

Вторично производят молотбу полозьями. Процесс переворачивания и молотбы повторяют несколько раз. В результате зёрна освобождаются от колосьев, стебли превращаются в солому.

Далее производится сбор размолотой массы в ряд в виде вала, при этом, последний должен находиться ближе к овину. **В сборе одновременно должны участвовать три работ-**

ника, двое спереди с двух концов верёвками тянут деревянный брусок, а третий, нагнувшись, подталкивает брусок сзади.

Во второй половине дня, когда поднимается ветер, постепенно, но энергично, деревянными вилами с тремя зубьями в воздух подбрасывают размолотую массу, при этом, зёрна под собственной тяжестью падают на землю, а солома уносится ветром в сторону овина.

Зерно попеременно с частями неразмолотых колосьев и плевом собирают в большую кучу широкими деревянными лопатами и метлой сметают, насколько это возможно, ненужные примеси. Солому сгребают в овин. Зерно пропускают через сито сначала с большими отверстиями, а вторично через сито с менее крупными отверстиями, которые способны пропускать зёрна и не пропускать плевел.

Зёрна в дальнейшем в домашних условиях подвергают дополнительной очистке.

Вот такой долгий путь и такой адский труд нужно было приложить, чтобы добыть хлеб насущный, но это только часть пути, можно сказать самая приятная его часть, а до этого тяжёлый труд пахаря, весенняя прополка от сорняковых трав и целый год ожидания хорошего урожая. Крестьянин вслух боится произносить слово «град» из-за боязни накликасть беду.

Он не рад бывает протяжным дождям и засушливой погоде, малому количеству осадков в виде снега и опозданию его таяния.

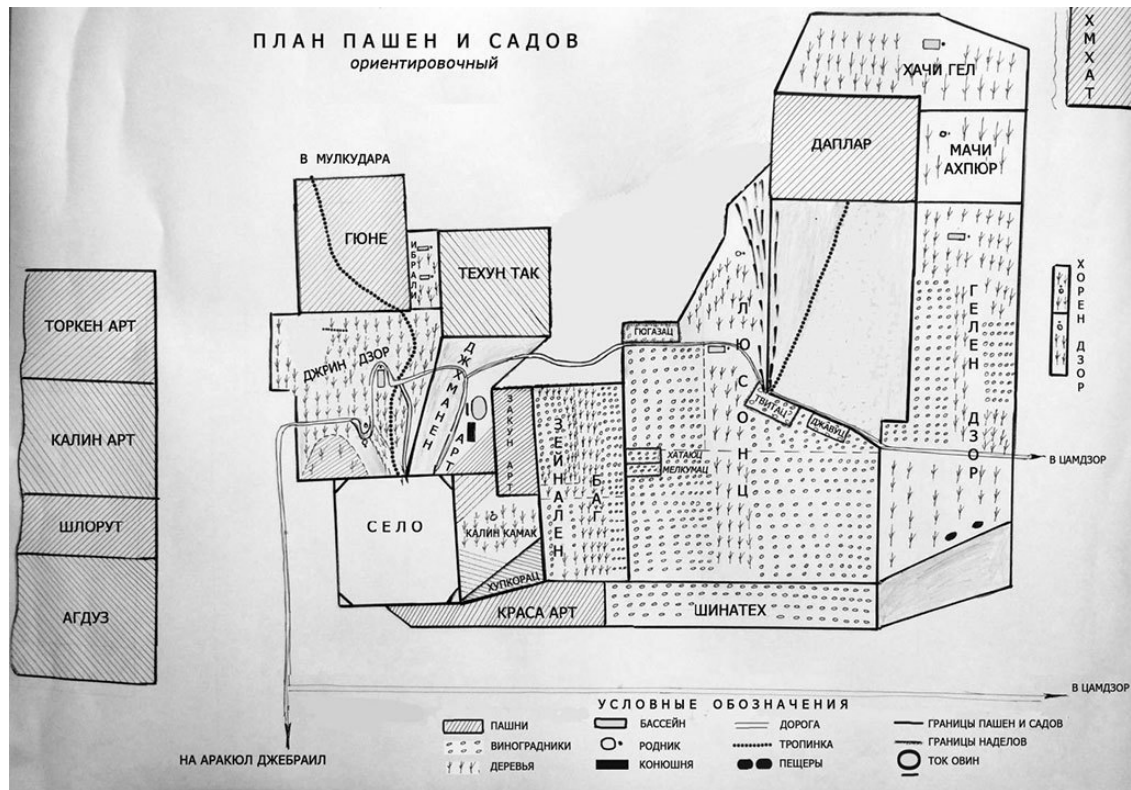
Жатву проводили серпом. Процесс не менее тяжёлый, чем молотьба. С установлением Советской власти все пахотные земли перешли государству.

В районе Курапаткина, что в Мартунинском районе Нагорного Карабаха, для жителей нашего села Караглух Гадрутского района выделили земли как пахотные, так и под строительство домов. Люди переехали туда, но на этих равнинных территориях они не смогли долго прожить, все вернулись в наше каменистое село.

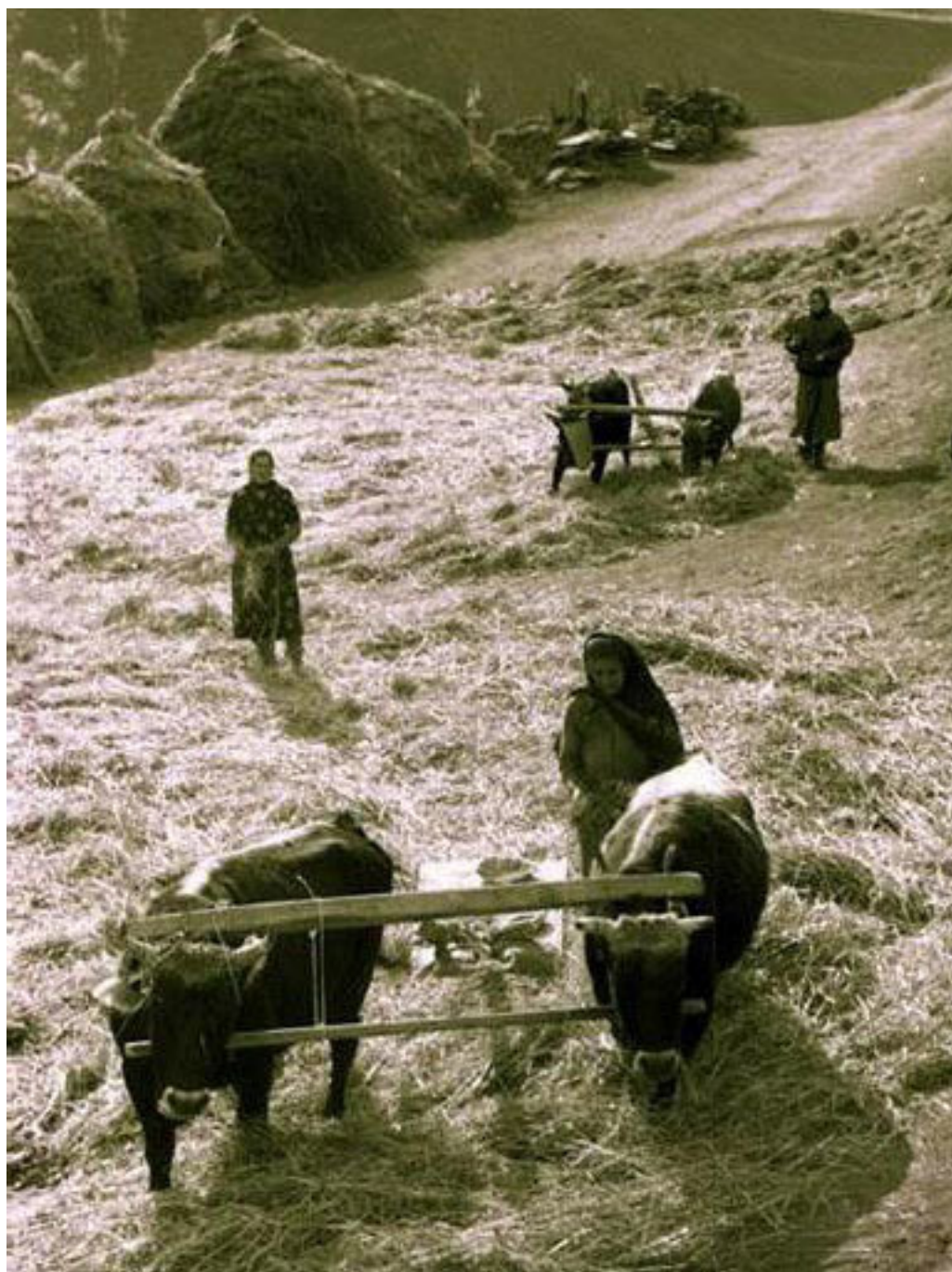
Я их очень понимаю. Нашему селу выделили пахотные земли и в районе Горадиза – в «Совхозе». Там некоторые семьи какое-то время задержались, но только какое – то время. То, что земельные ресурсы села очень ограничены, трудно не согласиться, но, по всей вероятности, при первоначальном выборе местности для будущего села, оно не должно было иметь большое количество жителей, его собственные ресурсы рассчитаны на 250–300 жителей.

Каждое время предъявляет свои требования. Во время войны 1941–1945 г. г с фашистской Германией под злаковые культуры были использованы любые участки, которые можно было вспахать, предварительно очистив от камней и кустарников. Собирали урожай до последнего колоса. Собранный урожай почти весь отправляли для фронта. Сбором колосьев занимались не только школьники, но и учительницы.

Контроль за качеством сбора был строгий. В военные годы наши односельчане в местности «Сорджа», что около Горадиза, занимались возделыванием злаковых. Туда была направлена бригада работников во главе с бригадиром **Гукасяном Оганесом Петросовичем (Гыром)**. В качестве погонщика волов работал и мой двоюродной брат Беник – сын маминой старшей сестры – Нины. Беник жил в Махачкале. Когда немцы близко подошли к Грозному, наши односельчане своих детей отправили в село, они в селе продолжали учёбу, но Бенику не повезло, так как он должен был учиться в восьмом классе, а в нашем селе школа была семилетняя, тогда стал работать. Вот как он пишет о тех днях работы погонщика волов в своих воспоминаниях: «Я работал погонщиком волов. Целый день погонял их, крича, о-о бала о-о, Лачин-о-о, Дамур-о-о, Гюдак-о-о, Хмар-о-о-о-о!!! Даже во сне я их погонял».

С техническим прогрессом послевоенного периода наступили перемены и в труде пахаря и жнеца. Один человек трактором в состоянии был вспахать все те пахотные земли, которые имели относительно ровную поверхность. Это составляло около 70 процентов от общей территории, остальную – стало целесообразно использовать под пастбища. То же самое и при жатве комбайном. Практически пять-шесть человек в состоянии были заменить чуть ли не всё трудовое население села, которое ранее привлекалось для выполнения тяжёлого труда выращивания злаковых культур. Тяжёлого, но столь необходимого и значимого.

Садоводство

Садоводством занимались представители всех родов. Главным образом было развито возделывание винограда. Между виноградными садами были тутовые деревья, кроме этого, тутовые деревья росли и на каменистых, скалистых участках. Как правило, сады возводили в местах, обеспеченных поливной водой. В качестве поливной воды использовали родниковую воду.

Таких родников на территории, принадлежащей селу, было несколько, в том числе **был родник в самой близости от самого села, но, к сожалению, этот родник со временем высох, фактически лишив население питьевой воды от ближайшего родника.** С тех пор за водой для питья и домашнего хозяйства долгое время вынуждены были спускаться в овраг с названием «Джрин дзор». Родники с питьевой водой имеются в «Джрин дзоре», «Гёлен дзоре», «Мачи ахпюре», «Хачи гёле», «Люсонце», «Ибрали дзоре», «Хорен дзоре», «Калин камаке».

В «Джрин дзоре» был главный родник, там же есть ещё два родника, воду которых не принято пить. Один из них «Нали ахпюр», вода которого совсем пресная – «нали», другой имеет воду, которую используют для лечения лишая, из-за чего родник носит название «Мукнутамен джур» («Вода от лишая»). **Это даже не родник, а тонкая струя воды.**

Для полива воду предварительно собирали в бассейны или, при её малом количестве, делали небольшие пруды и, по мере заполнения, воду выпускали, и она по канавам доходила до места полива.

Большие бассейны были построены в «Джрин дзоре», в «Ибрали дзоре» – два бассейна, «Гёлен дзоре», «Люсонце» – два бассейна – большой и маленький, «Хачи гёле».

Виноградники были в «Люсонце», «Гёлен дзоре», «Шинатехе», «Зейнален баге».

В «Хачи гёле» были сады черешни и груши, тутовые сады были в «Гёлен дзоре», «Мачи ахпюре», «Люсонце», «Зейнален баге», «Джрин дзоре». Во всех садах, кроме тутовых деревьев, были черешня, грушевые деревья, боярышник, кизил, абрикосовые, ореховые, яблоневые, сливовые деревья, но в малых количествах. Климат позволял выращивать многие разновидности деревьев, ограничения были продиктованы целесообразностью и водными ресурсами.

Тутовое дерево – это хлебное дерево. Поев его плоды, бережёшь такой ценный продукт, каким является царица всех продуктов – хлеб. В годы войны многие дети спаслись благодаря плодам этого дерева, с утра до вечера в летние месяцы они время проводили в садах и питались ими. Нужды поесть хлеб не было. Плоды сушили и на зиму. Из плодов изготавливают тутовый самогон, который употребляется как лекарство от ряда болезней, дошаб. Древесину используют в бочарном производстве, листья служат кормом для гусениц в такой отрасли сельского хозяйства как шелководство.

Кроме этих достоинств, **тутовое дерево живёт долго, более ста лет, не требует частого полива.** Единственным недостатком является трудность сбора урожая, для сбора требуется участие пяти человек, один из которых должен быть очень ловким, смелым, ему поручается подняться на дерево и трясти его каждую ветвь, да так, чтобы плоды падали на полотно, которое под деревом держат с четырёх концов другие участники. Упавшие на землю плоды тоже собирали. В сельских семьях в былые времена было много детей – помощников, сам жизненный уклад села диктовал создание большой дружной семьи. После коллективизации, работы по сбору урожая совершали сообща.

Разведение винограда занимало главенствующее значение. Культура питья заслуживала уважения. В селе не было пьяниц. Вино и водку употребляли по разным поводам и в меру. После коллективизации традиции выпивки сохранились, **только не знаешь почему «горба-**

чѣвскую борьбу с алкоголизмом» в конце XX столетия, начали с карабахских сѣл, тем самым уничтожив и виноградники, и туовые деревья. Налицо было вредительство на государственном уровне, но за это виновники такого уровня никогда не наказывались, легче было наказать человека, нечаянно убившего соседского петуха. Село фактически лишилось садов.

Шинатех

На пологом холме длиной не более 500 метров, на северо-восточной стороне села, был разбит сад под виноградник. Эта местность называется **«Шинатех»**. Несколько искажённое армянское слово «шен» – село и слово «тех» местность, вместе образуют название местности – Шинатех, что свидетельствует о том, что на этом месте было армянское село. Кроме самого названия, до сих пор сохранились фрагменты домашних предметов, карасов, круглой печи с кирпичными стенами, зарытой в земле – это всем карабахцам известные **«туруны»**, **без которых не было армянского села**. От этой местности тропинка, вымощенная камнями, вела к роднику с названием «Люсонц», который находится на расстоянии около 300 метров к северу от «Шинатеха». **Вымощенная тропинка сохранилась до середины XX века.**

Приблизительно на таком же расстоянии обнаружили **надгробный камень** без надписи. Это место находится выше развилки дорог в «Хачи гёл», «Гёлен дзор» и «Люсонц». Вероятность того, что на этом месте были захоронения, большая, если иметь в виду, что предполагаемое кладбище, хотя и находится на возвышенном месте, но на пути сельевых потоков, которые могли глубоко зарыть могилы. Сам «Шинатех» тоже находится на холме, подножье которого подвергнуто постоянному смыванию почвы сельевыми потоками, вследствие чего образовался песчаный овраг, открылись фрагменты больших карасов. Под предполагаемым кладбищем имеются ровные земляные участки, на которых до последнего времени сеяли пшеницу, ячмень. Однажды, во время пахотных работ, киркой задели твёрдый предмет, **оказавшийся кувшином с драгоценностями**. Находку держали в строгом секрете. Скрытие находки драгоценностей и тогда уголовно преследовалось. О находке заговорили через много-много лет, когда уже не с кого было спросить. Сам факт находки косвенно свидетельствует о том, что жители села спешно оставляли насиженное место. Бежали от врагов или от эпидемий, тогда уносящие целые поселения, сейчас трудно сказать. О том, что здесь было армянское село, со всей определённой свидетельствует его название – **«Шинатех»**.

Сады селения и их принадлежность до коллективизации

До коллективизации, в девяти оврагах, принадлежащих селу, были заложены сады. Это «Джрин дзор», «Ибрали дзор», «Зейнален баг», «Люсонц», «Хачи гёл», «Мач ахпюр», «Гёлен дзор», «Хорен дзор» («Հորեն ձոր»), «Калин камак» (смотри «План пашен и садов» села).

• **«Джрин дзор».** В этом овраге, главным образом, росли тутовые деревья и на некоторых участках были огороды. В огородах были и другие деревья: черешня, алыча, ореховые деревья.

Сам овраг делится на несколько участков. Рельеф скалистый, только на отдельных участках местами ровный. В самом овраге имеется участок, по рельефу соответствующий оврагу. Он называется **«Кашкен дзор»**. Когда мы были маленькие, нас пугали этим оврагом, говоря, что там есть черти-«кашкер» по-армянски. А когда повзрослели, уже по-другому объяснили название, мол так называется, потому что находится внизу – «каш» (քաշ). Когда с села спускаешься вниз, сразу попадаешь в этот овраг. Запугивая, предотвращали лишние походы детей в «Джрин дзор». Здесь есть три родника. **Один – главный родник**, с очень полезной питьевой водой. Перед ним построен большой бассейн.

Другой родник – «Нали ахпюр» с абсолютно пресной водой. Был родник и впереди него небольшой запруд под северной скалой, над которой проходит пешая дорога в соседнее село Мулкудара. В этом же районе когда-то был домик – «отах» по – турецки. Это место называется «Утахен клох», то есть местность над домиком – «отакхом». Между главным родником и «Утахен клохом» тоже скала. Сам домик был построен на склоне другой – западной скалы. **Таким образом, «Утахен клох» с запада, севера, востока окружён скалами. Главный родник находится над восточной скалой.**

Из села в овраг спускаешься по наклонной скале. Эта скала вместе с северной частью утёса, над которым возвышается село, образуют овраг «Дерин бах», он заканчивается над родником «Нали ахпюр». Скала от главного родника простирается до «Нали ахпюра». Под этой цепочкой скал находится глубокий овраг с широкой лощиной, которая простирается до входа в «Джирин дзор» с западной стороны. С одной стороны лощины – западный край утёса, над которым возвышается село. Он называется **«Кхол кар» (Пещера в камне).**

Действительно, в камне имеется пещера с небольшим выходом в конце. В этой пещере часто бывали кроты. Для их ловли у входа зажигали костёр и ждали появления крота у верхнего отверстия. Край утёса круто спускается к лощине. С другого края лощины возвышается западная скала над «Утахен клохом». За западной скалой имеется овраг с лощиной, который также относится к «Джрин дзору». **Таким образом, вход в «Джрин дзор» («ворота» села) находится между двумя высокими скалами. Дорога в село проходит по ровной лощине с песчаной почвой, поднимаясь вверх, проходит под «Нали ахпюром», далее заворачивает перед большим родником и по оврагу «Кашкен дзор» поднимается выше. «Джрин дзор» был собственностью представителей нескольких родов.**

Лощина от «ворот» в село до родника принадлежала роду **«Кясуц»**. Северный склон утёса от «Нали ахпюра» вниз до «Кхол кара» – **«Анаюц»**, от «Нали ахпюра» по цепочке скал до главного родника – **«Кясуц»**. «Кашкен дзор» – **«Сякуц» (Зилфи даюц)**. Сам главный родник и вся скальная территория вокруг «Утахен клоха», а также половина «Утахен клоха» со стороны домика и вся территория вокруг западной скалы – **«Тлибац»**. Другая половина «Утахен клоха» вместе со святой чинарой и небольшим прудом под северной скалой принадлежала **«Бозуц» («Гагруц» (Դիհրնից))**. Скальный участок над маленьким прудом выше «Утахен клоха» – **«Тлибац» (Шашун).**

Территория от села по северному склону утёса вниз до «Нали ахпюра» и сам «Нали ахпюр» принадлежали **«Тлибац» (Баламуц)**. В дальнейшем участок вокруг «Нали ахпюра» и сам родник передали роду **«Гюгазац»**. По скалистому склону северного склона **«Дерин баха» в село поднимается очень крутая тропинка с оврага «Джрин дзора».** Она называется – **«короткая дорога»** (կրճի հոգի). Выше этой тропинки был ряд тутовых деревьев. Они принадлежали **«Топуц»**.

- **«Ибрали дзор».** «Ибрали дзор» находится севернее и выше родника «Джрин дзора». Он проходит между северным холмом «Кашкен дзора» и склоном местности с названием **«Гюне»** и сворачивает на север – к Мулкадаре. Там имеются два родника с двумя бассейнами. Часть «Ибрали» (выше нижнего пруда) принадлежала роду **«Мулкумац»**, остальная часть – **«Тлибац»**. В дальнейшем, после замужества дочери Мелкумяна Макара – Арюсак, эта часть в качестве приданого тоже перешла «Тлибац», так как муж Арюсак – Амбарцум – из рода «Тлибац» – «Судац» – («Аби амуц»).

- **«Зейнален баг.** «Зейнален баг» находится северо-восточнее села. Это первый от села садово – виноградный участок, рядом с ним находятся сады «Люсонца», дальше – «Гёлен дзора» и восточнее – «Шинатех».

«Зейнален бах» с запада граничит с пашней «Закун арт», с севера находится небольшой овраг – «Пимбиктехен дзор». Название этого оврага состоит из слова «пембак», что несколько искажённое армянское слово «бамбак» – хлопок, но этот овраг имеет к хлопку только то отношение, что в конце оврага дорога к садам круто заворачивает, и однажды, при повороте ишака, груз с хлопком перевернулся и оказался в овраге, отсюда и закрепилось за ним собственное название; сам овраг ничем не примечателен, каменистый, с крутыми склонами. **Ниже него начинается «Зейнален баг», он простирается до «Шинатеха» и «Краса арта».**

«Зейнален баг» принадлежал в верхней части (больше третьей части всего участка) роду «Кясуц». В дальнейшем, правая половина этого участка была передана роду «Бозуц» («Моси апруц») в обмен на территорию перед их родовыми пещерами в «Гёлен дзоре». Ниже территории «Кясуц» – территория «Тлибац». «Шинатех» весь принадлежал «Тлибац».

- **«Люсонц».** «Люсонц» самый большой по территории сад. Он фактически является продолжением «Зейнален бага» на северо – восточную сторону от него, но тянется значительно вверх на север. Дорога к нему проходит сверху **«Пимбиктехен дзора»**, от которого начало «Люсонца» удалено метров на сто и находится на уровне **«Кркажен хута»** («Головастый холм»). Действительно, издали холм очень похож на голову человека – «каркаж» по – турецки. С этого холма по ровной дороге входишь на территорию «Люсонца». Над дорогой находится **«Гюгазац баг»**. Он раньше принадлежал «Бозуц», но с приходом в село мастерового рода кузнецов, был передан «Гюгазац». Под дорогой находится **«Бозуц баг»**. Он простирается вниз до уровня начала «Зейнален баха». **Ниже «Бозуц бага» небольшие два участка принадлежали «Хатаюц» и «Мулкумац».**

Восточнее «Гюгазац бага» имеется участок с туковыми и ореховыми деревьями. Этот участок продолжается вверх до небольшого родника с небольшим бассейном. С востока находится высокая крутая скала – «Кенун кар». По всей вероятности, здесь когда-то росла елка (լճիւր). По этой крутой скале на ишаках груз перевозили в сады «Хачи гёла» и «Мач ахпюра», которые находятся гораздо выше – на северо – востоке. К этим садам есть и другая, более удобная, но длинная дорога, и начинается с развилки дорог из «Люсонца» в следующий сад – «Гёлен дзор».

Под дорогой, в конце «Гюгазац бага» имеется большой бассейн, куда вода стекает с большого родника – **«Люсонца ахпюра»**. Раньше этот родник находился выше, ближе к верхнему пруду, но со временем вода спустилась в нижние слои и пробилась на этом месте, где и построили новый родник. Новый родник построен в 1886 году. Каждый,

кто приезжает в село во время отпуска, обязательно идёт в «Люсонц». Под родником большой тутовый сад, на некоторых участках – огороды в сочетании с черешнями.

Участок «Бозуц» заканчивается там же, где и «Бозуц баг» с виноградником.

На фото – приехавший с отцом из Свердловска сын Беника Степанянца – Армен, он на лошади Гаспаряна Юры.

Это, приблизительно, половина «Люсонца», остальная половина – «Тлибац». Под дорогой в сторону «Гёлен дзора» есть два небольших сада. Начиная от развилки дорог – «Твитац баг», по сути, это тоже «Тлибац». С небольшим разрывом от этого участка – «Джавуц баг», который узкой полосой проходит под дорогой и заканчивается на границе с садами «Гёлен дзора». **Вся территория под садом «Джавуц бага» – до «Шинатеха» – «Тлибац».**

- **«Гёлен дзор».** По всей вероятности бассейн – гёл – впервые был построен в «Гёлен дзоре», отсюда и его название. Это вариант объяснения названия местности. Трудно объяснить почему именно его название связали с наличием гёла, когда они есть и в «Джрин дзоре», и в «Ибрали дзоре», в «Люсонце». Название местности возникало порою по случайным событиям. Так, поле с названием **«Хупкорац»**, возникло тогда, когда там потерялся плуг – «хуп», спрятали и не смогли найти, вот и назвали место, где плуг потерялся (корел э – корац) – «Хуп-корац».

«Гёлен дзор» весь принадлежал «Бозуц». Произошёл несчастный случай со смертельным исходом. Весь участок, кроме сада перед родовыми двумя пещерами, дали за кровь, а участок перед пещерами поменяли с частью «Зейнален баха».

- **«Хачи гёл».** «Хачи гёл» – самый высокий садовый участок. Там имеется родник с холодной водой, но по сравнению с родником в «Джрин дзоре», вода быстро нагревается. Перед родником – большой бассейн – гёл. Название связано со святостью горы «Охты хача» («Семь крестов»), находящейся выше. **«Хачи гёл» принадлежал роду «Тлибац».** Там, в основном, росли черешни. В середине – грушевые деревья с грушей крупного сорта, принадлежащие роду **«Мулкумац».** Между деревьями черешень были грядки под овощные культуры.

- **«Мачи ахпюр».** «Мачи ахпюр» находится между «Хачи гёлом» и «Гёлен дзором». Отсюда и название – мачин – середина – на карабахском диалекте армянского языка, ахпюр – родник. Занимает небольшую площадь. Там есть вода малого количества, пробивающаяся из – под скалы. Для полива делали небольшой запруд и собирали воду для огородов. В «Мач ахпюре» росли большие тутовые деревья. Весь участок принадлежал **роду «Витук» («Хачуц»).**

- **«Хорен дзор».** «Хорен дзор» небольшой овраг северо – восточнее «Гёлен дзора». Верхняя часть оврага принадлежала нашему селу, нижняя-соседнему селу – Цамдзору. Там вода малого количества, пробивается из-под скал в двух местах, собирали воду, сделав запруд. Принадлежал **«Тлибац».** В последние годы наши односельчане использовали и территорию села Цамдзора. Она от Цамдзора находится очень далеко, цамдзорцы забросили её.

- **«Калин камак».** «Калин камак» находится за восточным холмом, окаймляющего село. Родник находится в основании крутого склона холма. Вся территория склона холма и вокруг родника принадлежала **«Бозуц» («Моси апруц»)** – моим предкам. Над холмом – сельское кладбище, а ниже кладбища, в сторону села, был ток – кял и овен, здесь производили молотьбу, отсюда и название – «Кялин камак» – за током. Кял и овен принадлежали **«Моси апруц».**

Производство тутовой водки

Тутовую водку в селе производили на заводе, который обслуживал как колхоз, так и частных. Завод был оснащён всем необходимым оборудованием для производства водки – самогона. Для приготовления сусла служили большие бочки, которые предварительно парили горячей водой, проверяли нет ли мест протекания, кроме бочек были большие бассейны. Завод находился около родника «Люсонца». Сюда в ушатах на ослах со всех садов привозили собранный урожай туты. Одновременно работали три бригады сбора урожая, **как принято было говорить, – три полотна.** В начале сезона сбора туты, производили заготовку сухой древесины. Сам аппарат для производства водки в комплексе состоял из большой медной (40–50 л) кастрюли, которая через медную трубу соединялась с медным змеевиком небольшого диаметра, сам змеевик вертикально устанавливался в ёмкость, с постоянно обновляемой водой, на выходе он соединялся с медной трубой, под которую ставили эмалированное ведро. Места соединений герметизировали известковым раствором. Кастрюля с суслом, наполненная на три четверти, нагревалась сначала на сильном, а после на слабом огне. Продукты испарения при прохождении через змеевик, превращались в жидкость. Специалист по производству водки проверял крепость самогона. Вплоть до конца 70-х годов XX века в селе не пользовались спиртометром; **крепость определяли по степени возгорания полученной жидкости. Полученную жидкость подбрасывали на огонь и визуально определяли крепость.** Специалист, как правило, при производстве не употреблял водку. Набрав определённое количество самогона, **производили вторичный перегон.** Было принято мужчин других сёл, которые временами заглядывали в наше село и проходили мимо завода, пригласить на завод и угостить водкой нового урожая.

Во время Великой Отечественной войны спрос на водку был очень большой, потому урожай старались собрать без существенных потерь. Качество водки во многом зависит от сладости сырья – туты. **Объективно, водка нашего села считалась лучшей среди соседних сёл.**

После завершения работ по производству водки для колхоза, приходила очередь и для частного. Частник готовил сусло из урожая, собранного с деревьев, растущих у себя во дворе. Если количество сусла было недостаточно для процесса, приходилось объединяться с другими. Частник обязан был сам обеспечить и дровами. Специалист за работу получал установленную долю.

Водку делали и из отходов, получаемых при виноделии. О достоинствах этой водки никогда ни от кого ничего не слышала. Скорее её использовали в технических целях, хотя она считалась невредной.

Виноделие

Вино получали из винограда винных сортов путём выжимания. Для выжимания собранный урожай засыпали в бассейны, построенные на территории сада. Выжимали раздавливанием ногами. Сок на ишаках перевозили в закрытых ушатах на колхозный склад, там хранили в специальных бочках, потом раздавали колхозникам в соответствии с трудоднями.

При частной собственности у кого был сад, те имели большие карасы. Вино хранили в карасах. Употребляли в необходимых для здоровья количествах .

О культуре питья часто рассказывали притчу, как одного уважаемого человека угощали вином. Каждый хотел, чтобы он выпил в знак взаимного уважения. Напился до такой степени, что не помнил, как пришёл домой. Утром, проснувшись, **вспомнил, как его зауважали.** От стыда сел на ишака и выехал из села. По дороге, проезжая около родника, подвёл ишака водой напоить. Ишак выпил воду и поднял голову. Хозяин попросил пить ещё из уважения к хозяину, никакой реакции, стал подсвистывать, – не помогло, никакие уговоры на ишака не подействовали. **«Да, ты умнее меня», – сказал хозяин.**

Кроме вина, для хозяйственных нужд из вина делают и уксус. И уксус и тутовую водку широко используют в народной медицине.

Скотоводство

Скотоводством занимались почти все семьи. У каждой семьи был скот, если не крупный, то несколько голов мелкого рогатого скота. Большие стада овец и крупный рогатый скот были у рода «Тлибац» – ветвь «Атуц», у рода «Бозуц» – ветви «Моси апруц» и «Амуц», у рода «Кясуц» ветвь «Несуц».

Самым известным пастухом из «Атуц» был дедушка моей мамы по материнской линии – **Симон апер**. Каждое лето он свой скот перегонял на склоны **горы «Кирс» – «Мец сар»**, как его называют армяне. Симон апер был очень уважаемым человеком не только в нашем селе, но и среди пастухов из других сёл, которые пасли свои стада на летних пастбищах.

Будучи мальчиком девяти – одиннадцати лет, мой папа тоже смотрел за стадом своего отца. Он с удовольствием нам рассказывал о тех годах, когда был на чистом воздухе, со своими товарищами, очень ценил этот труд и гордился, что смог хорошо смотреть за стадом. Впоследствии, не без помощи своей дальневидной матери, поехал в Баку и там, работая со своим старшим братом – Мартиросом, выучился на парикмахера.

Сравнивая работу пастуха с работой парикмахера, предпочтение давал пастуху, вовсе не умоляя качества, которыми должен обладать хороший парикмахер. «По ухоженности и упитанности овец легко судить настоящий или случайный у стада пастух», – рассказывал папа. Хороший пастух прежде всего любит животных как родное существо, любит природу, умеет ею наслаждаться. Он не гонит стадо, а ведёт стадо спокойно, по пустякам не тревожа животных, выбирает такие пастбища, чтобы вовремя приблизиться к водоёму и месту отдыха.

По поведению животного пастух должен уметь определить его физическое состояние, он должен быть наблюдательным и практически быть готовым, при необходимости, животному оказать помощь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.